Б. Д. Бруцкусъ.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО И РАЗСЕЛЕНІЕ

ЗА ГРАНИЦЕЙ И ВЪ РОССІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.
1909.

БИБЛ. ОТЕК
779
30

Многоуважаемому Андрею Андреевичу Кофоду с искреннимъ почтеніемъ отъ автора

Землеустройство и разселеніе за границей и въ Россіи.

Аграрной программѣ оппозиціонныхъ партій, построенной, главнымъ образомъ, на увеличеніи земельнаго фонда трудящихся массъ при помощи принудительнаго отчужденія земли у крупныхъ землевладѣльцевъ, правительство и поддерживающіе его классы послѣ нѣкоторыхъ колебаній противопоставили свою программу рѣшенія аграрнаго вопроса. Они предлагаютъ народу не землю, а землеустройство; они также задумали реформу, и притомъ весьма радикальную; они хотятъ деревенскую и общинную Россію превратить въ страну хуторовъ и частныхъ собственниковъ.

Вопросъ о землеустройствѣ явился для русскаго общества новымъ; до послѣдняго времени онъ не занималъ его вниманія. А такъ какъ землеустройство оказалось однимъ изъ звеньевъ реакціонной политики, то естественно, что русское общество отнеслось весьма несочувственно къ идеѣ землеустройства.

Однако, какъ мы ниже увидимъ, землеустройство въ экономической жизни сельскаго населенія различныхъ странъ Западной Европы имѣло различное значеніе, и нельзя отрицать того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ связи съ другими аграрными реформами, землеустройство явилось исходнымъ пунктомъ быстраго прогрессивнаго развитія крестьянскаго хозяйства. Въ виду этого, какъ-бы ни были чужды русскому обществу цѣли аграрной политики правительства, какъ-бы ея пріемы ни противорѣчили современному правовому сознанію, вопросъ о возможномъ значеніи землеустройства не можетъ быть этими побочными соображеніями снятъ съ обсужденія. Если землеустройство дѣйствительно вытекаетъ изъ реальныхъ интересовъ сельскаго населенія, то, конечно, антуражъ другихъ реформъ не долженъ его компрометтировать. Но кромѣ того, если бы мы признали землеустройство предпріятіемъ жизненнымъ, то дальше возникъ бы вопросъ о его формахъ, ибо существуетъ землеустройство и землеустройство, и переходъ на хутора, такъ сильно пропагандируемый правительствомъ, какъ мы ниже увидимъ, совсѣмъ не является единственной формой его. Наконецъ, необходимо выяснить и основы землеустроительнаго законодательства, которыя въ зависимости отъ условій также могутъ быть различны.

Для того, чтобы разобраться въ этихъ сложныхъ вопросахъ, мы прежде всего попытаемся сдѣлать теоретическій анализъ и выяснить,

какіе недостатки стараго аграрнаго строя требуютъ землеустроительной реформы, и какое экономическое значеніе имѣютъ различные виды землеустройства. Мы провѣримъ далѣе наши выводы на исторіи землеустройства въ различныхъ странахъ. Послѣ этого мы будемъ имѣть достаточно данныхъ для того, чтобы разобраться въ задачахъ землеустройства въ Россіи, и чтобы оцѣнить правительственную политику въ этомъ вопросѣ.

Разумѣется соотвѣтствующіе вопросы могутъ быть рѣшены лишь въ общихъ чертахъ, ибо значеніе и формы землеустройства мѣняются въ зависимости отъ естественныхъ и экономическихъ условій каждой данной мѣстности. Къ изученію вопросовъ землеустройства примѣнительно къ условіямъ отдѣльныхъ районовъ Россіи въ русской литературѣ только что приступили [1]). Но этотъ недостатокъ матеріала не можетъ все-же помѣшать установленію основныхъ руководящихъ точекъ зрѣнія по землеустройству.

I.

Когда кочевое племя бываетъ вынуждено, вслѣдствіе возрастанія его численности, перенести центръ тяжести своей экономической дѣятельности со скотоводства на земледѣліе, когда оно рѣшается, наконецъ, прочно осѣсть на землю, то, говоря теоретически, оно можетъ это сдѣлать въ двухъ формахъ. Или оно выбираетъ отдѣльныя почему-либо особенно удобныя для устройства усадебъ мѣстности, въ которыхъ оно осѣдаетъ цѣлыми группами хозяйствъ, или оно отдѣльными хозяйствами равномѣрно разселяется по всей территоріи. Въ первомъ случаѣ образуются деревни, во второмъ хутора. Съ теченіемъ времени хуторъ можетъ разбиться на нѣсколько хуторовъ; тѣмъ не менѣе первоначальный способъ разселенія отразится на способахъ землепользованія, отразится тѣмъ болѣе, что хуторское разселеніе почти всегда бываетъ связано съ тенденціей къ возможному сохраненію двора нераздробленнымъ. У хуторянъ можно особенно часто встрѣтить большія патріархальныя семьи; въ ихъ наслѣдственномъ правѣ замѣчается сильная склонность къ единонаслѣдію.

Указанныя выше двѣ возможности мы фактически видимъ осуществленными при первоначальной колонизаціи средней и сѣверной Европы. Большая часть ея территоріи была заселена по системѣ деревень. Но мы встрѣчаемъ въ ней обширныя территоріи первично (а не въ результатѣ позднѣйшихъ реформъ), заселенныя по системѣ хуторовъ [2]). Такъ хуторами заселенъ весь западъ Франціи, Альпы, Вестфалія, Ольденбургъ, части Бельгіи и Голландіи, Ирландія съ прилегающими частями Великобританіи. Въ Россіи, повидимому, нѣкоторыя части Курляндіи и Лифляндіи были первично заселены хуторами [3]).

---

[1]) Интересную попытку въ этомъ направленіи представляетъ изслѣдованіе А. И Ярошевича, Очерки экономической жизни Юго-Западнаго края. Вып. I. Къ освѣщенію хуторского вопроса. Кіевъ. 1908 г.

[2]) Богатый матеріалъ о древнемъ аграрномъ строѣ европейскихъ народовъ собранъ въ капитальномъ изслѣдованіи August'a Meitsen'a· „Sicdelungen und Agrarwesen der Westgermanen und Ostermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slawen, 1895, которымъ мы въ нижеслѣдующемъ и пользуемся.

[3]) А. А. Кофодъ. Крестьянскіе хутора на надѣльной землѣ, 1905 г, стр. 4.

Условія хозяйства при системѣ хуторского разселенія существенно отличны отъ условій хозяйства при деревенскомъ разселеніи. Въ первомъ случаѣ земля каждаго хозяина окружаетъ его жилище; изгородями, рвами, насыпями она отдѣляется отъ сосѣднихъ участковъ. Благодаря этому, каждый хозяинъ можетъ вести хозяйство такъ, какъ ему заблагоразсудится, совершенно не считаясь со своимъ сосѣдомъ. Наоборотъ, традиціонный деревенскій строй связанъ всегда съ черезполосицей, съ такъ называемымъ принудительнымъ сѣвооборотомъ и обиліемъ земель общаго пользованія. Для того, чтобы каждый хозяинъ въ деревнѣ былъ поставленъ въ одинаковыя условія, онъ получалъ изъ каждаго участка пашни, отличающагося по своимъ естественнымъ условіямъ или по положенію относительно усадьбы, свою долю. Его надѣлъ оказывается состоящимъ изъ множества полосокъ, численность коихъ можетъ измѣряться десятками. При отсутствіи правильной сѣти дорогъ, проходящей черезъ всѣ участки, черезполосица приводитъ къ необходимости одновременно производить обработку полей и одновременно снимать съ нихъ жатву. Эта взаимная связанность усиливается еще тѣмъ, что пашня въ періоды года, когда она не находится подъ посѣвами, служитъ пастбищемъ для деревенскаго стада. Пользованіе пашней, какъ пастбищемъ, совершенно исключаетъ возможность веденія хозяйства по своему индивидуальному усмотрѣнію. Порядокъ распредѣленія пара и посѣвовъ (такъ называемый сѣвооборотъ) и характеръ высѣваемыхъ растеній можетъ опредѣляться только сообща. Сѣвооборотъ этотъ является принудительнымъ, ибо, если бы кто-либо рѣшился отъ него отступить, то его посѣвы все равно были-бы потоптаны или стравлены скотомъ. Изъ сказаннаго очевидно, что принудительный сѣвооборотъ не является особенностью общиннаго землевладѣнія, какъ это часто утверждаютъ, а, вообще, связанъ съ деревенской формой поселенія. Принудительный сѣвооборотъ существуетъ не только во внутренней Россіи, гдѣ преобладаетъ общинное землевладѣніе, но и въ западной Россіи, гдѣ преобладаетъ подворное землевладѣніе. До землеустроительныхъ работъ послѣднихъ вѣковъ принудительный сѣвооборотъ (по-нѣмецки Furzwang) существовалъ и въ той части Западной Европы, которая не была заселена хуторами.

Какъ мы уже указали, деревенская система поселенія бываетъ всегда связана съ значительными площадями земель общаго пользованія Только усадебныя и пахатныя земли находятся въ деревняхъ въ индивидуальномъ пользованіи. Сѣнокосы часто, а лѣса, пастбища и земли, признаваемыя неудобными, всегда находятся въ общемъ пользованіи.

Въ условіяхъ натуральнаго хозяйства, пока земля используется экстенсивно, старыя формы аграрнаго строя не вызываютъ никакихъ неудобствъ. Черезполосное пользованіе землей въ то-же время даетъ возможность поставить каждаго хозяина въ совершенно одинаковыя условія, а къ этому демократическая община всегда стремится.

Что стремленіе къ возможному равенству, а не хозяйственныя соображенія приводитъ къ сильной черезполосицѣ, видно изъ того, что даже въ средніе вѣка, когда колонизація велась не самоуправляющимися общинами, а подъ вліяніемъ организующей власти феодаловъ, чрезполосицы по возможности избѣгали. То обстоятельство, что кельты

съ самаго начала селились хуторами, А. Мейценъ объясняетъ ихъ своеобразнымъ политическимъ строемъ. У нихъ въ моментъ перехода къ земледѣльческому быту власть начальниковъ клановъ была очень сильна; они могли назначать отдѣльнымъ членамъ клана участки, и споры объ ихъ качествѣ не могли имѣть мѣста. Самые участки назначались лишь въ пожизненное пользованіе, и послѣ смерти земля обратно возвращалась въ распоряженіе главы клана.

Но какъ-бы то ни было въ средніе вѣка легко мирились и съ принудительнымъ сѣвооборотамъ, и съ черезполосицей. Рѣшительный поворотъ въ этомъ отношеніи наступилъ лишь въ новое время.

У европейскихъ народовъ развивается въ новое время тенденція не только иначе использовать вновь колонизуемыя земли, но и болѣе или менѣе глубоко преобразовать аграрный строй старыхъ деревень. Посмотримъ, чѣмъ эта тенденція вызвана, и въ какихъ формахъ она проявилась?

Старый аграрный строй деревень не соотвѣтствовалъ современнымъ хозяйственнымъ условіямъ, главнымъ образомъ, слѣдующими своими особенностями: принудительнымъ сѣвооборотомъ, значительными площадями экстенсивно эксплоатируемыхъ общихъ пользованій, мелкополосицей и отдаленностью усадьбы отъ пашни.

Принудительный сѣвооборотъ до тѣхъ поръ, пока царило натуральное хозяйство, никого не стѣснялъ. Въ этихъ условіяхъ системы хозяйства могли оставаться неизмѣнными многими столѣтіями [1]) и могли сохранять свою выгодность для всѣхъ элементовъ населенія.

Съ развитіемъ мѣнового хозяйства такая неподвижность системъ хозяйства стала нецѣлесообразной. Развившіеся города начинаютъ предъявлять спросъ на различные продукты животноводства: на шерсть, мясо, масло. Появляется интересъ приспособить хозяйство, прежде натуральное, къ потребностямъ рынка, но для этого необходимо коренное измѣненіе системы полеводства и сѣвооборота, отъ зернового хозяйства надо перейти къ травопольному. Различныя группы сельскаго населенія являются въ различной степени заинтересованными въ реформѣ сельскаго хозяйства. Организація крупнаго сельско-хозяйственнаго производства для удовлетворенія потребностей рынка открываетъ прежде всего широкіе горизонты для господствующаго феодальнаго класса. Сборъ натуральныхъ рентъ можно теперь замѣнить денежными рентами и предпринимательской прибылью. Крестьянство для такой реформы или не имѣетъ достаточныхъ матеріальныхъ и культурныхъ силъ, или не имѣетъ достаточно земли. Такимъ образомъ, прежде всего крупные землевладѣльцы начинаютъ тяготиться принудительнымъ сѣвооборотомъ.

Съ теченіемъ времени, однако, отрицательное значеніе принудительнаго сѣвооборота начинаетъ чувствоваться и въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Многоземельнымъ крестьянамъ царящее трехполье мѣшаетъ послѣдовать примѣру помѣщиковъ въ реорганизаціи ихъ хозяйства, маломезельнымъ оно мѣшаетъ перейти къ болѣе интенсивнымъ систе-

---

[1]) Такъ трехпольный сѣвооборотъ былъ введенъ въ Западной Германіи еще до Карла Великаго и сохранился въ своей первоначальной формѣ на значительной площади страны до XIX-аго столѣтія. G. Hanssen. Agrarhistorische Abhandlungen, 1880. См. гл. Die Dreifelderwirtschaft.

мамъ хозяйства. Правда, и въ рамкахъ трехпольнаго сѣвооборота частичныя улучшенія и въ Западной Европѣ [1]), и въ Россіи имѣютъ мѣсто. Но полная реорганизація системы хозяйства, измѣненіе соотношенія между угодьями (системы полеводства) и сѣвооборота, по крайней мѣрѣ, при господствующемъ во всей Западной Европѣ и въ Западной Россіи подворномъ владѣніи землей [2]) чрезвычайно затруднительна [3]). Въ виду того, что при подворномъ владѣніи размѣры землевладѣнія отдѣльныхъ хозяевъ совершенно различны, они почти никогда не въ состояніи согласиться на общемъ измѣненіи системы хозяйства. Такимъ образомъ, на извѣстной стадіи хозяйственнаго развитія принудительный сѣвооборотъ ощущается всѣми классами сельскаго населенія, какъ тягостное стѣсненіе.

Другой особенностью аграрнаго строя, создавшагося при деревенской формѣ разселенія — особенностью, которая въ новыхъ условіяхъ получаетъ отрицательное значеніе, являются экстенсивно эксплоатируемыя земли общаго пользованія. Экстенсивно эксплоатируемыя земли, плохіе естественные сѣнокосы, лѣса, обширныя пастбища и разныя площади, признаваемыя неудобными, могутъ имѣться и при хуторскомъ способѣ разселенія.

Но по мѣрѣ того, какъ населеніе сгущается, и цѣнность земли возрастаетъ, ничто не мѣшаетъ хуторянину заняться улучшеніемъ его земли. Въ деревнѣ же улучшеніе общихъ пользованій требуетъ не только общаго согласія, но и общей работы. Такимъ образомъ, земля остается въ этихъ условіяхъ недостаточно использованной.

Третьимъ неудобствамъ, связаннымъ съ деревенской формой разселенія, является при современныхъ условіяхъ мелкополосица. Послѣдняя при извѣстномъ развитіи ставитъ непреодолимыя препятствія для пользованія большинствомъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, какъ многолемешные плуги, сѣялки, косилки и т. д., а потомъ сильно тормозитъ развитіе производительности труда.

Очевидно, что отрицательное значеніе мелкополосицы для различнаго типа хозяйствъ будетъ совершенно различно. Капиталистическое хозяйство, самая возможность существованія котораго зависитъ отъ извѣстнаго уровня производительности труда, совершенно не мирится съ мелкополосицей. Въ условіяхъ трудового хозяйства примѣненіе сельскохозяйственныхъ машинъ будетъ выгодно при относительномъ многоземельи, когда земля можетъ поглотить весь трудъ семьи, или, вообще, когда имѣется спросъ на трудъ хотя бы внѣ собственнаго хо-

---

[1]) См. G. Hanssen, тамъ-же

[2]) Вопросы землеустройства въ условіяхъ передѣльной общины мы разсмотримъ отдѣльно.

[3]) Всетаки случаи полной реорганизаціи хозяйства въ условіяхъ принудительнаго сѣвооборота и подворнаго владѣнія землей имѣли мѣсто въ Западной Европѣ. Такъ, въ XVIII-омъ столѣтіи въ Англіи на неогороженныхъ поляхъ (common fields) былъ кое-гдѣ введенъ Норфолькскій сѣвооборотъ (Hasbach. Die englischen Arbeiter in den letzten hundert Jahren und die Einhegungen Schrift d. Ver für Sozialp. B. LIX, S. 62). Точно также, такъ называемые Dorfkoppeln первой половины XVIII-аго столѣтія въ Шлезвигъ-Гольштиніи представляютъ изъ себя участки, гдѣ всей деревней введенъ травопольный сѣвооборотъ. Однако Гансенъ, общепризнанный авторитетъ въ исторіи аграрнаго строя Германіи, считаетъ такіе случаи совершенно исключительными. (G. Hanssen, Agr. hist. Abhandlungen. Глава: Die holsteinische Koppelwirtschaft)

зяйства. Въ этихъ условіяхъ мелкополосица является вредной, ибо выгодно экономить трудъ. Когда надѣлъ оставляетъ свободной значительную часть рабочихъ силъ крестьянской семьи, и на рабочія руки нѣтъ спроса, то примѣненіе машинъ теряетъ свое значеніе, и крестьяне легко мирятся съ мелкополосицей. Такъ какъ въ интенсивномъ хозяйствѣ машины, вообще, мало примѣняются, то въ этихъ условіяхъ мелкополосица не имѣетъ большого отрицательнаго значенія.

Наконецъ, четвертымъ недостаткомъ аграрнаго строя при деревенской формѣ разселенія является сравнительная отдаленность многихъ участковъ отъ усадьбы. Съ ростомъ интенсивности хозяйства увеличивается передвиженіе людей и скота съ усадьбы въ поле и съ поля въ усадьбу, а вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ и затрудненія, возникающія вслѣдствіе отдаленности поля отъ усадьбы. На сѣверѣ, гдѣ урожай прежде всего зависитъ отъ количества вывезеннаго навоза, разстояніе поля отъ усадьбы имѣетъ большее значеніе, чѣмъ на югѣ, гдѣ значеніе удобренія меньше; при каждыхъ данныхъ условіяхъ имѣется предѣлъ, измѣряемый нѣсколькими верстами, дальше котораго вывозка навоза безусловно невыгодна, и слѣдовательно земли, лежащія внѣ этого предѣла, на сѣверѣ безусловно не могутъ быть интенсивно использованы. Степень неудобства, возникающаго вслѣдствіе разобщенія усадьбы и поля, разумѣется, зависитъ отъ размѣра площади деревни отъ конфигураціи ея и положенія на ней усадебъ. Какъ и мелкополосица, отдаленность усадьбы отъ поля имѣетъ тѣмъ большее отрицательное значеніе, чѣмъ важнѣе вопросъ объ экономіи труда, т. е. чѣмъ богаче хозяйство землей.

Вотъ въ сущности тѣ важнѣйшіе моменты, которые сдѣлали аграрный строй прежней исторической эпохи не соотвѣтствующимъ условіямъ новаго времени. Не трудно, однако, видѣть, что три первые недостатка: принудительный сѣвооборотъ, общее пользованіе нѣкоторыми угодьями и мелкополосицу можно устранить съ сохраненіемъ деревни. Уже уничтоженіе общей пастьбы скота на пару въ весьма сильной степени ослабляетъ принудительный характеръ сѣвооборота. Если-же взаимная связанность хозяевъ еще удерживается благодаря малой доступности полосъ, то съ приведеніемъ подходящей сѣти полевыхъ дорогъ можно эту взаимную зависимость совершенно уничтожить. Само собой, разумѣется, что и общія пользованія можно подѣлить въ деревнѣ. Наконецъ, и мелкополосицу можно значительно ослабить частичнымъ складываніемъ полосъ. Только одинъ недостатокъ стараго аграрнаго строя, удаленность земли отъ усадьбы, требуетъ упраздненія самой деревни, перехода на хутора. Разселеніе на геометрически правильно очерченные хутора наиболѣе радикально устраняетъ всѣ недостатки деревенскаго уклада.

Однако хуторскія разселенія требуютъ нѣкоторыхъ естественно историческихъ предпосылокъ. На югѣ, въ связи съ затрудненіями по водоснабженію, усадьбы волей или неволей приходится скучивать въ долинахъ, и деревня является необходимостью. Впрочемъ, и самыя преимущества хуторскихъ разселеній на югѣ имѣютъ меньшее значеніе, въ виду меньшаго значенія навознаго удобренія. Но и на сѣверѣ очень часто односторонній характеръ почвенныхъ типовъ мѣшаетъ образованію хуторовъ. Само собою разумѣется, что было-бы безсмысленно

строить хутора на пескахъ, на болотахъ. Тамъ, гдѣ имѣются обширныя пространства такихъ земель, приходится скучивать усадьбы на лучшихъ земляхъ и культивировать худшія земли изъ образовавшихся такимъ образомъ центровъ.

Но тамъ, гдѣ естественныя условія не ставятъ препятствій образованію хуторовъ, гдѣ нѣтъ затрудненій съ водоснабженіемъ, гдѣ почвенные типы не слишкомъ односторонни, тамъ устройство правильно очерченныхъ хуторовъ является вполнѣ цѣлесообразнымъ съ технической точки зрѣнія. Всѣ возраженія, которыя съ технической точки зрѣнія выдвигаютъ противъ хуторовъ, слѣдуетъ признать не выдерживающими критики. Часто указываютъ, что уничтоженіе общихъ пастбищъ вызываетъ повышеніе затраты труда на пастьбу скота. Это, конечно, справедливо, но болѣе внимательный присмотръ за скотомъ является требованіемъ раціональнаго скотоводства. Въ условіяхъ интенсивнаго хозяйства важно не количество скота, а его качество, а дорогой скотъ требуетъ и соотвѣтствующаго ухода. Такимъ образомъ, упраздненіе общихъ пастбищъ является мѣрой совершенно цѣлесообразной для повышенія интенсивности скотоводства. Весьма слабымъ доводомъ противъ хуторовъ надо признать и обычное указаніе, что при черезполосицѣ опасность отъ градобитія меньше, чѣмъ при отрубномъ хозяйствѣ. Противъ градобитія имѣется лишь одно дѣйствительное лекарство — страхованіе, которое и примѣняется во всѣхъ культурныхъ странахъ.

Гораздо большее значеніе имѣютъ возраженія культурнаго порядка, которыя выдвигаются противъ хуторовъ. Указываютъ, что при хуторскихъ разселеніяхъ созданіе сѣти дорогъ, соединяющихъ ихъ, является задачей чрезвычайно трудной и дорогой, что разобщенное населеніе дичаетъ, проникается чрезвычайнымъ индивидуализмомъ, между тѣмъ какъ хозяйственный прогрессъ настоятельно требуетъ объединенія сельскаго населенія въ кооперативы; жалуются, что хуторяне хуже посѣщаютъ школу и церковь. Какъ въ настоящее время считается общепризнаннымъ, всѣ эти возраженія имѣютъ значеніе лишь въ опредѣленныхъ условіяхъ, но на абсолютное значеніе претендовать не могутъ [1]). Тамъ, гдѣ хуторскія разселенія не обѣщаютъ большихъ экономическихъ выгодъ, съ ними слѣдуетъ считаться, но тамъ, гдѣ хуторскія разселенія связаны съ большими экономическими выгодами, съ этими возраженіями можно не считаться. Состоятельное сельское населеніе при культурной помощи государства можетъ преодолѣть всѣ затрудненія, возникающія вслѣдствіе его разобщенія. Мы видимъ, что какъ разъ въ странахъ хуторскихъ разселеній, въ Даніи, Швеціи, Соединенныхъ Штатахъ, въ Канадѣ, крестьянство достигло наивысшаго уровня культуры. Въ частности датское крестьянство опередило крестьянство всѣхъ другихъ странъ прекрасной организаціей своихъ кооперативныхъ предпріятій. Эти факты вполнѣ достаточны для того, чтобы убѣдить насъ въ томъ, что возраженія культурнаго порядка противъ хуторовъ имѣютъ лишь условный характеръ.

Нѣкоторые въ вопросахъ разселенія придаютъ серьезное значеніе привычкамъ населенія, которыя у различныхъ этнографическихъ

---

[1]) См. Handwörterb. der Staatswissensch, B. I., Abbau, S. 2.

и національныхъ группъ различны и будто-бы должны разсматриваться, какъ нѣчто неизмѣнное. Исторія землеустройства, однако, указываетъ, что привычки въ зависимости отъ условій быстро мѣняются, и о свойственномъ каждой національной группѣ неизмѣнномъ во времени способѣ разселенія не можетъ быть рѣчи.

II.

Указанныя преимущества хуторской системы разселенія должны были сильнѣе всего вліять на способы организаціи территоріи въ случаяхъ колонизаціи. При колонизаціи земля лежитъ передъ населеніемъ, какъ tabula rasa, ему не приходится ломать существующаго порядка, и въ этихъ условіяхъ тенденція къ разселенію хуторами могла получить наиболѣе яркое выраженіе.

Въ наиболѣе послѣдовательной и математически правильной формѣ хуторское разселеніе было проведено при колонизаціи запада Соединенныхъ Штатовъ. Площадь каждаго штата дѣлится здѣсь перпендикулярными линіями, оріентированными по сторонамъ свѣта, на совершенно правильные квадраты, townshipp'ы въ 36 кв. миль каждый. Каждый township дѣлится на 36 секцій, а каждая секція—на 4 квадратныхъ участка homestead'ы, изъ которыхъ каждый заключаетъ по 160 акровъ (60 дес.) земли [1]). Страна, такимъ образомъ, имѣетъ видъ шахматной доски.

Каждый homestead перенумерованъ и отдается въ пользованіе всякому желающему; но онъ записывается въ собственность лишь въ томъ случаѣ, если на участкѣ будетъ возведена постройка, и если участокъ будетъ обработанъ. Тотъ-же поселянинъ можетъ располагать на извѣстныхъ условіяхъ и сосѣдними участками въ 60 дес. Эта до схематизума строго проведенная система организаціи территоріи прекрасно отвѣчала экономическимъ условіямъ колонизаціи обширной равнины за Аллеганами. Въ то время, какъ въ прежнія эпохи піонеры колонизаціи, врѣзываясь въ новую сторону, уходили отъ культуры, отъ мѣнового хозяйства и возвращались въ условія натуральнаго хозяйства, при колонизаціи запада Соединенныхъ Штатовъ мы наблюдаемъ совершенно другую картину. Колонизація здѣсь основывается на организаціи съ самаго начала мѣнового хозяйства. Связь съ рынкомъ признается необходимымъ условіемъ колонизаціи, а потому желѣзная дорога не слѣдуетъ за переселенцами, а идетъ впереди ихъ, открывая для колонизаціи все новыя и новыя земли. Американцы прекрасно использовали возможность экстенсивно эксплоатировать необозримыя равнины, открывшіяся передъ ними на западѣ. Они изобрѣли и ввели въ употребленіе машины, которыя сильно повысили производительность труда въ зерновомъ хозяйствѣ. Но при деревенскомъ разселеніи, при черезполосицѣ съ этими машинами невозможно было-бы развернуться. Такая черезполосица мѣшала-бы и широкой организаціи скотоводства. Указанный-же способъ организаціи территоріи лучше всего соотвѣтствовалъ экономическимъ и естественнымъ условіямъ Соединенныхъ Штатовъ.

---

[1]) Elisée Reclus. Nouvelle géographie universelle. XVI. Les. Etats Unis, p. 704.

Опытъ Соединенныхъ Штатовъ былъ использованъ и другими странами Новаго Свѣта. Канада, страна, по своимъ естественнымъ условіямъ весьма сходная съ Европейской Россіей, приняла тотъ же методъ организаціи территоріи [1]). Ту-же картину мы наблюдаемъ въ Аргентинѣ, странѣ, которой значеніе на международномъ сельскохозяйственномъ рынкѣ быстро растетъ [2]).

Въ новыхъ благодатныхъ условіяхъ Америки самые различные элементы очень быстро осваиваются съ жизнью на хуторахъ, хотя-бы на прежней родинѣ имъ приходилось жить въ совершенно отличныхъ условіяхъ [3]).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось вести колонизацію въ западной Европѣ, такого обилія свободныхъ земель, какъ въ Америкѣ, не имѣлось; во многихъ случаяхъ приходилось вновь заселять земли, которыя стоили дорого, и на которыхъ поэтому приходилось съ самаго начала организовать довольно интенсивное хозяйство, допускающее пользованіе машинами въ сравнительно ограниченной степени. Тѣмъ не менѣе и въ Западной Европѣ тенденція къ хуторскому разселенію, проведенному, правда, не въ тѣхъ ригористически правильныхъ формахъ, какъ въ Америкѣ, замѣчается. При колонизаціи сѣверныхъ провинцій Швеціи было уже въ XVIII-мъ вѣкѣ воспрещено селиться деревнями. Каждый долженъ былъ строиться на собственномъ участкѣ, но усадьбы все-же въ цѣляхъ взаимопомощи должны были быть сближены и примыкать для этой цѣли къ рѣкамъ или озерамъ [4]). Та-же система хуторскихъ поселеній была принята въ XIX-омъ столѣтіи въ Пруссіи. Вотъ, что говоритъ объ этомъ извѣстный спеціалистъ по вопросамъ внутренней колонизаціи Max Sering:

„Всѣ удачныя колонизаціонныя предпріятія старались воспроизвести старинный крестьянскій укладъ съ такими улучшеніями, которыя ввело въ него въ хозяйственныхъ цѣляхъ новое законодательство о сепараціи и складываніи участковъ. Наиболѣе удачной оказалась та форма поселенія, которая внутри общиннаго союза даетъ каждому хозяину наибольшую свободу дѣятельности, а именно система хуторовъ, какъ въ наиболѣе совершенной ея формѣ, такъ и въ формѣ участковъ, растянутыхъ полосой“ [5]).

При колонизаціи польскихъ провинцій прусское правительство опасалось, что колонисты, разсыпавшись по хуторамъ, будутъ скоро ополячены, а потому оно признало цѣлесообразнымъ нѣсколько сблизить усадьбы. Послѣднія поэтому располагались по дорогѣ въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга. Земля нарѣзалась въ зависимости отъ условій, то въ одномъ, то въ нѣсколькихъ участкахъ [6]).

---

[1]) Н А. Крюковъ. Канада, стр. 104—105.

[2]) Daireaux. République Argentine, стр. 22 и слѣд.

[3]) Когда основанное въ 1892 г. барономъ Гиршемъ Еврейское Колонизаціонное Общество привезло въ Аргентину первыхъ поселенцевъ евреевъ, то послѣдніе пришли въ ужасъ, когда имъ предложили поселиться въ степи на хуторахъ. Значительная часть переселенцевъ изъ-за этого даже покинула колоніи. Однако, оставшіеся приспособились къ новымъ условіямъ, а послѣдующіе переселенцы даже не подымаютъ вопроса объ устройствѣ деревень.

[4]) Arch. der polit. Oekon und Polizeiwiss. N. F. B. 5. (1846). Forsell. Statistik von Schweden.

[5]) Schr. d. V. f. Soz. XXXII. Max Sering. Die innere Kolonisation im östlichen Deutschland., стр. 270.

[6]) Тамъ-же, стр. 213 — 214.

Если указанное отступленіе отъ правильной формы хуторовъ и сдѣлано было по мотивамъ національно-политическимъ, все-же колонизаціонныя коммиссіи могли на него пойти потому, что оно не приводило къ серьезнымъ неудобствамъ въ экономическомъ отношеніи. Въ Соединенныхъ Штатахъ каждый поселенецъ обычно занимаетъ по два рядомъ лежащихъ homestead'а, т. е. по 120 десятинъ. Въ этихъ условіяхъ отсутствіе черезполосицы имѣетъ важное значеніе. Но она имѣетъ уже гораздо меньшее отрицательное значеніе, когда устраиваются небольшіе поселки, въ которыхъ каждый поселенецъ, какъ въ восточной Пруссіи, имѣетъ всего только 5 до 30 дес.; здѣсь и при нѣкоторой черезполосицѣ отдаленность поля отъ усадьбы не будетъ значительной, да и машины здѣсь, въ условіяхъ болѣе интенсивнаго хозяйства, находятъ себѣ меньшее примѣненіе.

Итакъ при современной колонизаціи въ условіяхъ мѣноваго хозяйства система хуторовъ является преобладающей формой разселенія. Она проводится ригористически въ математически правильныхъ формахъ при колонизаціи новыхъ странъ, въ условіяхъ экстенсивнаго хозяйства; она проводится въ менѣе ригористическихъ формахъ при колонизаціи старыхъ странъ, въ условіяхъ интенсивнаго хозяйства.

Гораздо меньшее распространеніе хуторскія разселенія могли получить въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь шла не о колонизаціи, а о реорганизаціи уже существующаго аграрнаго строя Мы уже указали, что многіе недостатки прежняго деревенскаго уклада устраняются съ сохраненіемъ деревни. Уничтоженіемъ пастьбы скота на пашнѣ принудительный сѣвооборотъ удается значительно смягчить. Безъ большихъ потрясеній можно подѣлить и общія пользованія. Наконецъ, и складываніе участковъ не связано еще необходимо съ разселеніемъ. Чтобы рѣшиться на разселеніе, необходимо прежде всего, чтобы естественныя условія этому благопріятствовали. Какія препятствія здѣсь встрѣчаются, мы уже выше указали. Замѣтимъ, что затрудненія здѣсь должны возникать гораздо чаще, чѣмъ при колонизаціи. Въ послѣднемъ случаѣ имѣетъ мѣсто нарѣзка сравнительно крупныхъ участковъ; даже при нарѣзкѣ ихъ въ математически правильныхъ формахъ всегда имѣется вѣроятность, что на участкѣ найдутся разнообразныя угодья, подходящія и подъ усадьбу, и подъ пашню, и подъ лугъ. Совершенно иначе обстоитъ дѣло при реорганизаціи уже существующаго аграрнаго строя. Здѣсь часто приходится имѣть дѣло съ очень мелкими участками, и задача нарѣзки ихъ въ отдѣльныхъ отрубкахъ является часто совершенно неисполнимой.

Но, если даже по естественнымъ условіемъ, разселеніе на хутора возможно, то въ каждомъ данномъ случаѣ приходится еще подумать, окупятъ-ли выгоды хуторскаго разселенія тѣ жертвы, которыя съ нимъ связаны. А жертвы эти могутъ быть довольно велики. Хуторское разселеніе требуетъ переноса усадьбы. На сѣверѣ, гдѣ постройки возводятся изъ дерева, онѣ отличаются нѣкоторой транспортабельностью. На югѣ, гдѣ онѣ возводятся изъ глины или камня, дѣло можетъ итти не о переносѣ настроекъ, а объ ихъ возведеніи вновь. Чѣмъ высшаго уровня благосостоянія достигло крестьянство въ деревнѣ, чѣмъ богаче обставлены усадьбы, тѣмъ труднѣе рѣшиться на ихъ переносъ.

Совершенно невозможно рѣшиться на разселеніе, когда хозяйство

въ деревнѣ достигло не только извѣстнаго уровня интенсивности, но извѣстной индивидуализаціи. Если благодаря частичнымъ землеустроительнымъ реформамъ, взаимная связанность хозяйствъ была давно уничтожена, то коренная перетасовка участковъ, которые, благодаря долгой культурѣ, приспособлены къ тѣмъ или другимъ цѣлямъ, подъ многолѣтнія растенія или подъ искуственные луга, вызвала-бы потрясеніе всѣхъ хозяйствъ.

Далѣе разселеніе невозможно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ деревняхъ получила развитіе промышленность, и населеніе значительную часть своихъ доходовъ получаетъ отъ послѣдней. Если населеніе даже можетъ разселеніемъ повысить свои доходы отъ земледѣльческаго хозяйства, то оно не всегда можетъ оторваться отъ центровъ своей промышленной дѣятельности.

Такимъ образомъ, для того, чтобы населеніе не удовольствовалось частичными поправками прежняго аграрнаго строя и рѣшилось на коренную ломку его, разселеніе должно обѣщать очень большія выгоды. Но въ чемъ смыслъ разселенія? Мы видѣли, что хуторское разселеніе приближаетъ усадьбу къ полю и тѣмъ самымъ даетъ значительную экономію труда [1]). Изъ этого слѣдуетъ, что только для тѣхъ хозяйствъ, въ которыхъ экономія труда имѣетъ значеніе, разселеніе на хутора является цѣлесообразнымъ. Тамъ, *гдѣ крестьянское хозяйство страдаетъ отъ малоземелья, гдѣ рабочія руки не находятъ себѣ достаточнаго примѣненія при землѣ, тамъ расходы на разселеніе не могутъ окупиться, тамъ цѣлесообразнѣе ограничиться частичными поправками въ существующимъ аграрномъ строѣ.*

Послѣ сказаннаго для насъ станетъ совершенно понятнымъ, что исторія землеустройства Европы не только по естественно-историческимъ, но и по экономическимъ причинамъ, не состоитъ въ одномъ только разселеніи на хутора, что землеустройство приняло въ различныхъ странахъ совершенно различныя формы.

Дѣло осложнилось еще тѣмъ, что на развитіе землеустройства вліяли и нѣкоторые политическіе моменты. Мы указали уже, что капиталистическое хозяйство склонно къ радикальнымъ формамъ землеустройства. Поэтому, поскольку оно было заинтересовано въ землеустройствѣ, оно склоняло законодательство къ болѣе радикальнымъ пріемамъ его. Наоборотъ, западно-европейское трудовое крестьянство, воспитанное на принципахъ частной собственности на землю, относится ко всякимъ радикальнымъ пріемамъ землеустройства съ большой опаской, разсматривая ихъ, какъ нарушенія права частной собственности на землю. Такимъ образомъ, усиленіе демократіи ослабляетъ радикализмъ землеустроительнаго законодательства.

Высказанныя нами теоретическія положенія находятъ себѣ подтвержденіе въ исторіи землеустройства въ Европѣ, и только, исходя изъ нихъ, мы и можемъ понять эту исторію [2]).

---

[1]) Замѣтимъ, что успѣхи агрономіи за послѣднія десятилѣтія уменьшили значеніе навоза, какъ единственнаго удобрительнаго средства. При помощи сидераціи и минеральнаго удобренія можно нѣсколько понизить потребность въ навозѣ и по стольку отдаленность усадьбы отъ поля имѣетъ теперь въ культурномъ хозяйствѣ нѣсколько меньшее значеніе, чѣмъ прежде.

[2]) Краткій сводъ данныхъ о землеустроительномъ законодательствѣ различныхъ

III.

Наиболѣе радикальныя формы приняло землеустройство въ Англіи, въ странѣ, въ которой раньше всего образовался обширный рынокъ для продуктовъ сельскаго хозяйства. Эта страна, когда-то въ большей своей части покрытая деревнями, еще начиная съ XV-го столѣтія стала дѣлиться на правильныя площади, окопанныя валами и обсаженныя деревьями. Землеустроительная реформа въ Англіи, извѣстная обычно подъ названіемъ „огораживанія“ (inclasure), знаменовала собою цѣлый соціальный переворотъ, имѣвшій фатальное значеніе для судебъ сельскаго населенія. Англійскимъ лэндлордамъ было выгодно передать пользованіе землей крупнымъ предпринимателямъ. Въ виду этого они, пользуясь своимъ политическимъ преобладаніемъ и неясностью юридическихъ правъ трудящагося населенія на землю, обезземелили значительныя массы его, уничтожили прежнія деревни и, разбивъ землю на правильные крупные участки, сдали ее въ аренду капиталистамъ. Можно держаться различныхъ взглядовъ на вліяніе этого процесса на эволюцію англійскаго сельскаго хозяйства [1]), но одно, конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что реформа была произведена противъ интересовъ массъ трудящагося сельскаго населенія. Только небольшая часть обезземеленнаго крестьянства нашла себѣ нищенскій заработокъ у предпринимателей фермеровъ въ качествѣ батраковъ. Большая-же часть образовавшагося такимъ путемъ пролетаріата вынуждена была уйти въ города, эмигрировать, или превратилась въ бродягъ и преступниковъ.

Въ XVIII-омъ столѣтіи, когда лэндлорды уже не имѣли возможности захватывать земли крестьянъ, все-же землеустроительная реформа отразилась на послѣднихъ неблагопріятно. Не имѣя достаточно вліянія въ землеустроительныхъ коммиссіяхъ, крестьяне обыкновенно получали худшіе участки; они не выдерживали коренной ломки хозяйства, расходовъ, связанныхъ съ переносомъ построекъ и съ очень дорогой юридической организаціей „огораживанія“, и массами разорялись, земляже ихъ переходила въ руки иниціаторовъ разверстанія—лэндлордовъ [2]). Только въ 1836 г. въ Англіи былъ изданъ законъ о землеустройствѣ,

---

Европейскихъ странъ имѣется въ книгѣ А. А. Кофода: Борьба съ черезполосицею въ Россіи и за границею. СПБ., 1897 г. Къ сожалѣнію, авторъ взглянулъ на вопросъ съ чисто технической точки зрѣнія и не уловилъ связи землеустройства съ экономическими и политическими условіями каждой страны. Благодаря этому вопросы землеустройства получили у А. А. Кофода одностороннее освѣщеніе

[1]) Обычный взглядъ, что „огораживаніе“ повысило производительность сельскаго хозяйства, едва-ли правиленъ. Какъ доказываетъ Гасбахъ (W Hasbach. Die englischen Landarbeiter in den letzten hundert Jahren und die Einhegungen. Schrif. d. Ver. f. Soziaplol LIX, ст. 48—63), этотъ переворотъ повысилъ чистую доходность земли, но понизилъ ея валовую доходность. Это былъ переходъ отъ полунатуральнаго интенсивнаго хозяйства къ хозяйству чисто мѣновому экстенсивному. Этимъ объясняется вызванное „огораживаніемъ“ массовое освобожденіе рабочихъ рукъ и повышеніе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты. Торжество аграрнаго капитализма было народнымъ бѣдствіемъ, послѣдствія коего были нѣсколько смягчены развитіемъ промышленнаго капитализма и эмиграціи, но все-же оно тяжело чувствуется страной и до днесь.

[2]) Hasbach, l. c., стр. 107 и слѣд.

который, дѣйствительно, оградилъ интересы трудящихся элементовъ сельскаго населенія.

Для насъ англійская землеустроительная реформа можетъ представлять лишь тотъ интересъ, что она показываетъ, что технически правильная организація землеустройства не служитъ еще гарантіей того, что она будетъ служить народнымъ интересамъ. Несмотря на такую постановку, реформа можетъ превратиться въ народное бѣдствіе; все зависитъ отъ того, въ чьихъ интересахъ организовано землеустройство [1]).

Исторія англійскаго землеустройства, хорошо извѣстная широкой публикѣ по яркимъ картинамъ ея, нарисованнымъ въ I-омъ томѣ „Капитала“ Маркса, не мало содѣйствовала компрометтированію идеи землеустройства. Однако, при другихъ политическихъ и экономическихъ условіяхъ землеустройство имѣло другое значеніе.

Довольно радикально землеустроительная реформа была проведена въ скандинавскихъ странахъ (считая въ ихъ числѣ Шлезвигъ-Гольштинію и Финляндію, которыя находились въ политической уніи — первая съ Даніей, вторая – съ Швеціей). Она начата была во второй половинѣ XVIII-го столѣтія и предпринята была государствомъ въ интересахъ крестьянскаго населенія. Въ Даніи она составила звено въ цѣлой цѣпи реформъ, имѣвшихъ цѣлью ликвидацію крѣпостного права и переводъ крестьянъ съ барщины на денежные платежи. Въ Шлезвигъ-Гольштиніи, гдѣ реформа была закончена еще въ XVIII-омъ столѣтіи, она сопровождалась раздѣломъ обширныхъ общинныхъ пастбищъ и складываніемъ полосъ; но переходъ на хутора большого развитія тамъ не получилъ [2]). Въ Даніи разверстаніе шло еще энергичнѣе; каждый крестьянинъ получалъ свою землю въ одномъ, много въ двухъ или трехъ участкахъ, переносъ построекъ получилъ очень широкое развитіе, и, напримѣръ, на ос. Зеландіи одновременно съ разверстаніемъ, примѣрно, одна треть крестьянъ перешла на хутора [3]). Въ Швеціи, наконецъ, разверстаніе привело въ нѣкоторыхъ провинціяхъ къ полному распаденію деревень [4]). Если землеустроительная реформа въ Скандинавіи приняла сравнительно родикальный характеръ, то это объясняется, помимо естественныхъ условій, крупными размѣрами крестьянскаго землевладѣнія [5]).

---

[1]) Не считая нужнымъ входить въ разсмотрѣніе послѣдняго вопроса, А. А. Кофодъ даетъ положительную оцѣнку и англійскому „огораживанію“. „Не разъ“, говоритъ онъ, „стѣсненные въ землепользованіи, крестьяне возмущались, не разъ издавались законы, стѣсняющіе право огораживанія, но все-таки движеніе не могло быть остановлено—выгода отъ него была слишкомъ существенна. Уже въ XVI-омъ столѣтіи экономисты доказывали, что лучше имѣть одну огороженную десятину, чѣмъ десять неогороженныхъ“. (L. c., стр. 14). Само собою разумѣется, что лэндлордамъ едва-ли приходилось спрашивать заключенія экономистовъ, ибо для нихъ шла рѣчь не о замѣнѣ десяти десятинъ одной, а одной—десятью. Что землеустройство было для кого-то выгодно, конечно, сомнѣнію не подлежитъ. Но слѣдовало-бы выяснить, было-ли оно выгодно для крестьянъ, и возмущались-ли они только съ дуру.

[2]) Hanssen Agrarhistorische Abhandlungen. B. I Die Holsteinische Koppelwirtschaft.

[3]) Hollmann. Entwicklung der dänischen Landwirtschaft, стр. 27—30.

[4]) Forsell. Statistik von Schweden. Arch. d. polit. Oekon und Polizeiwiss. N. F. B. 5. 1846. А. А. Кофодъ. Борьба съ черезполосицею въ Россіи и заграницей, стр. 26.

[5]) Въ настоящее время въ Шлезвигъ-Гольштиніи большую часть сельскохозяйственной территоріи занимаютъ хозяйства площадью въ 20.100 гект. (Stat. d.

Кромѣ того въ концѣ XVIII-го столѣтія переходъ отъ зернового хозяйства къ травопольному здѣсь сильно назрѣлъ. Онъ не могъ совершиться въ рамкахъ принудительнаго сѣвооборота, а потому еще до землеустроительной реформы началось усиленное огораживаніе крестьянами ихъ полосокъ (Privat-Koppeln въ Шлезвигъ-Гольштиніи). Такимъ образомъ, само крестьянство чувствовало потребность порвать съ принудительнымъ сѣвооборотомъ.

Въ связи съ другими политическими и соціальными реформами землеустройство въ Скандинавіи отразилось благопріятно на крестьянскомъ хозяйствѣ. Техническая постановка крестьянскаго хозяйства Шлезвигъ-Гольштиніи и Даніи считается образцовой даже съ нѣмецкой точки зрѣнія (Давидъ, Гольманъ). Какъ на одинъ изъ результатовъ реформы въ Швеціи указываютъ на громадный ростъ культурной площади, которая за періодъ съ 1803—1867 г. утроилась [1]). Таково, очевидно, вліяніе приближенія земледѣльца къ его участку въ этой странѣ, гдѣ земля требуетъ мелiорацій. Въ частности въ Даніи, гдѣ правительство особенно внимательно блюло интересы трудящагося сельскаго населенія, удалось почти совершенно предотвратить образованіе безземельнаго сельскаго пролетаріата [2]).

Естественныя условія европейскаго сѣвера, многоземелье и развитое мѣновое хозяйство — вотъ тѣ причины, которыя привели въ Скандинавскихъ странахъ къ радикальной землеустроительной реформѣ и обезпечили ея успѣхъ.

Восточная Германія по своимъ естественнымъ условіямъ приближается къ сѣвернымъ странамъ Европы, о которыхъ мы уже говорили. Земля здѣсь сосредоточилась въ крупныхъ имѣніяхъ и въ крупныхъ крестьянскихъ дворахъ. При такихъ условіяхъ землеустроительная реформа должна была получить значеніе. Она была здѣсь связана съ раздѣломъ общинныхъ земель и съ уничтоженіемъ всякихъ общихъ пользованій. Раздѣлъ общихъ пользованій начался еще въ XVIII-омъ столѣтіи при Фридрихѣ Великомъ, но на крестьянскихъ земляхъ получилъ развитіе только послѣ изданія закона 1821 г. [3]). Этотъ раздѣлъ сопровождался сильнымъ складываніемъ полосъ, но не сопровождался переходомъ на хутора. Очевидно, что при данныхъ размѣрахъ землевладѣнія переходъ на хутора не представлялся достаточно выгоднымъ, чтобы производить еще болѣе коренную ломку существующаго аграрнаго строя. Если въ Познани и кое-гдѣ въ другихъ провинціяхъ хуторскія разселенія получили значительное развитіе, то

Deutsch. Reiches, B. 111, S. 430), въ Даніи — хозяйства площадью въ 20 до 80 гект. (Hollmann, стр. 37). Среднее крестьянское хозяйство (не считая участковъ „Husmaend'овъ", земельныя отношенія, которыхъ были урегулированы послѣ 1848 г.) владѣетъ въ Даніи, примѣрно, 30 гект. (2,3 T. Hartkorn) на материкѣ и 22 гект. (4,4 T. Hartkorn) на островахъ (Hollmann, стр 40). Въ моментъ землеустроительной реформы крестьянскіе участки были примѣрно на $^1/_3$ больше, чѣмъ теперь. (Тамъ же, стр 66).

[1]) Pontus Fahlbeck. Die landliche Arbeiterfrage in Schweden Schr. d. Ver. f. Sozialp. B. LIX.

[2]) Hollmann, стр. 65.

[3]) О развертаніи въ Германіи см. Bruno Schliite. Die Zusammenlegung der Grunditucke in ihrer volkswirtschaftlichen Bedeutung und Durchfuhrung. Leipzig 1886, также статьи Abbau, Gemeinheitsteilung и Zusammenlegung der Grundstücke въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften.

крестьяне переходили здѣсь на хутора не по собственному желанію, а по требованію помѣщиковъ. При регулированіи крестьянъ, пользовавшихся землею на ласситскомъ правѣ, помѣщикъ могъ требовать въ цѣляхъ уничтоженія черезполосицы перенесенія крестьянской земли на другое мѣсто, что и вызывало образованіе крестьянскихъ хуторовъ. Что это не всегда было для крестьянъ выгодно, можно судить по тому, что многіе изъ этихъ хуторовъ въ Познани были впослѣдствіи скуплены помѣщиками (Bruno Schlitte).

Землеустроительныя реформы въ Западной Германіи, Швейцаріи, въ сосѣднихъ частяхъ Франціи и Бельгіи имѣли еще менѣе рѣшительный характеръ, чѣмъ въ Восточной Германіи. Для радикальныхъ формъ разверстыванія здѣсь не было ни естественныхъ, ни экономическихъ условій. Рельефъ мѣстности въ этой средней части Европы очень неровный; сосѣдніе участки рѣзко между собою различаются по качеству. При сильномъ дробленіи земли нарѣзка отрубовъ, соотвѣтствующихъ по качеству прежнимъ участкамъ,—задача совершенно неисполнимая. Да и переносъ усадебъ, въ большей своей части каменныхъ, обошелся-бы непомѣрно дорого.

Несоотвѣтствіе радикальныхъ формъ разверстанія естественнымъ и экономическимъ условіямъ даннаго района явствуетъ особенно изъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ его, находившихся въ особенныхъ условіяхъ, разверстаніе принимало радикальныя формы, но площадь распространенія разверстаній такого типа осталась ограниченной. Въ церковномъ княжествѣ Кемптенѣ, входящемъ нынѣ въ составъ южной Баваріи, разверстаніе земли часто съ переносомъ усадебъ началось еще въ концѣ XVI-аго столѣтія. Однако, движеніе это, несмотря на содѣйствіе правительствъ, развивалось медленно и, захвативъ округъ Альгау въ Баваріи и нѣкоторую часть сосѣдняго Вюртемберга, заглохло [1]). Отдѣльные случаи разверстанія деревень имѣли мѣсто и въ восточной Франціи, но случаи эти остались совершенно единичными [2]).

Во всемъ этомъ мелкокрестьянскомъ районѣ землеустройство получило совершенно другой характеръ, чѣмъ на сѣверѣ въ условіяхъ экстенсивнаго травопольнаго хозяйства. Пастьба скота на пару здѣсь стала исчезать еще въ XVIII-мъ столѣтіи. Это дало возможность значительно поднять интенсивность хозяйства и было связано съ развитіемъ травосѣянія. Взаимная зависимость хозяевъ съ уничтоженіемъ пастьбы скота на пашнѣ ослабѣла. Хозяйство значительно индивидуализировалось; здѣсь получили большое развитіе спеціальныя отрасли сельскаго хозяйства: виноградарство, хмѣлеводство, табаководство.

Въ концѣ XVIII-го и началѣ XIX-го столѣтій здѣсь былъ про-

---

[1]) Мы не знаемъ, на какомъ основаніи г. А. А. Кофодъ (l. c., стр. 18) приписываетъ пріостановку разверстаній запретительнымъ мѣрамъ баварскаго правительства. У Гансена и Бруно Шлитте мы нашли только указанія о содѣйствіи правительствъ хуторскому разселенію Но если-бы это даже было такъ, то все-же остается непонятнымъ, почему разверстанія такъ медленно распространялись въ теченіе XVII-го и XVIII-го столѣтій, и почему примѣръ Альгау не дѣйствовалъ на баварцевъ въ послѣднія десятилѣтія. Дѣло, очевидно, заключается не въ недомысліи баварскихъ законодателей, а въ томъ, что естественныя и экономическія условія Альгау отличны отъ таковыхъ же сосѣднихъ районовъ.

[2]) А. А. Кофодъ, стр. 20.

изведенъ раздѣлъ большей части общихъ пользованій, что также позволило повысить, интенсивность хозяйствъ. Раздѣлъ этотъ, однако, въ южной Германіи и Швейцаріи не былъ доведенъ до конца. Лѣса и альпійскія пастбища, которыя не могутъ быть превращены въ болѣе интенсивныя угодья остались въ общемъ пользованіи. Кромѣ того, часть общинныхъ земель, которая была превращена въ пашню и стала отдаваться въ пользованіе членамъ общины, все же осталась во владѣніе послѣдней.

Однако, на складываніе полосъ въ этомъ интенсивномъ мелкокрестьянскомъ районѣ рѣшались съ трудомъ. А между тѣмъ чрезмѣрная парцелляція земли не только повышала расходы по обработкѣ, но мѣстами вызывала взаимную связанность хозяевъ и сохраненіе традиціоннаго трехполья.

Для окончательнаго уничтоженія принудительнаго сѣвооборота здѣсь стали проводить системы полевыхъ дорогъ, дѣлающихъ возможнымъ доступъ на всѣ участки. Въ цѣляхъ же коммассаціи во Франціи и Бельгіи правительство старалось возможно облегчить взаимный обмѣнъ полосъ для округленія участковъ. Однако, такой обмѣнъ полосъ большого распространенія не получилъ [1]). Но въ Западной Германіи и Швейцаріи постепенно выработались такіе пріемы частичнаго складыванія участковъ, которые оказались примѣнимыми въ условіяхъ даннаго района. Для всей Западной Германіи образцомъ явилась такъ называемая консолидація земель, пріемы которой были выработаны въ крестьянской средѣ въ герцогствѣ Нассау еще въ XVIII-омъ столѣтіи и затѣмъ оформлены въ законодательномъ порядкѣ въ 1829 г.

Нассауская консолидація допускаетъ складываніе участковъ лишь въ предѣлахъ земель одного и того-же типа. Благодаря этому и до, и послѣ консолидаціи каждое хозяйство сохраняетъ свои индивидуальныя особенности. Для того, чтобы полосы не слишкомъ дробились, устанавливается предѣльная площадь парцеллы, ниже коей дробленіе не допускается. Согласно закону 1890 г. предѣльная парцелла пашни была опредѣлена въ $^1/_8$ гект., а луга—въ $^1/_{16}$ гект. При этомъ проводится правильная сѣть дорогъ, дѣлающая всѣ участки доступными.

Консолидація земель оказалась пріемомъ землеустройства хорошо приноровленнымъ къ условіямъ западно-германскаго крестьянскаго хозяйства, и на большей части площади крестьянскихъ земель Нассау она уже проведена. Аналогичные пріемы землеустройства были выработаны и въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи. Пріемы нассауской консолидаціи постепенно были приняты законодательствомъ южно-германскихъ государствъ, и консолидація и здѣсь понемногу начинаетъ осуществляться. Консолидація получила развитіе въ нѣкоторыхъ общинахъ Франціи [2]), хотя соотвѣтствующее законодательство до сихъ поръ здѣсь не выработано. Такъ какъ консолидація идетъ въ средней Европѣ всетаки очень медленно, то здѣсь часто раздаются жалобы на разбросанность участковъ и взаимную связанность хозяевъ. Но во всякомъ случаѣ недостаточное развитіе землеустройства не помѣшало здѣсь крестьянскому хозяйству достигнуть высокаго уровня интенсивности.

---

[1]) L. Grandeau, L'agriculture et les institutions agricoles du monde. T. III, p 117.
[2]) Grandeau, тамъ же, стр.128—132.

Характерной особенностью германскаго землеустройства является его тѣсная связь съ мелiоративными работами, съ осушеніемъ, орошеніемъ, укрѣпленіемъ овраговъ, песковъ и т. д. Какъ и организація территоріи, значительная часть мелiоративныхъ работъ не можетъ быть выполнена силами отдѣльныхъ хозяевъ на отдѣльныхъ участкахъ, а требуетъ общей работы на обширной площади, поэтому работы эти удобнѣе всего скомбинировать съ землеустройствомъ. Такимъ образомъ, послѣ землеустройства германскій земледѣлецъ получаетъ участокъ земли не только въ болѣе удобной геометрической формѣ, но и съ значительными коренными улучшеніями, и очень часто въ этихъ улучшеніяхъ лежитъ центръ тяжести всего землеустройства.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ средней Европѣ реформа стараго аграрнаго строя была проведена постепенно въ рядѣ частичныхъ улучшеній безъ внезапной ломки существующаго уже строя крестьянскаго хозяйства. Очень часто такую эволюцію землеустройства приписываютъ причинамъ субъективнаго характера. Можно признать, что фанатизмъ собственности, который развивается у мелкихъ собственниковъ ведущихъ высоко интенсивное хозяйство, задерживаетъ здѣсь развитіе землеустройства иногда въ ущербъ сельскому хозяйству. Но за всѣмъ тѣмъ необходимо признать, что въ этомъ малоземельномъ ройонѣ, гдѣ вопросы экономіи труда не могли имѣть большого значенія, коренная ломка хозяйства не могла бы окупиться, а потому крестьяне совершенно рацiонально предпочли ей рядъ частичныхъ реформъ. Такое развитіе землеустройства, какъ мы уже указали, не помѣшало крестьянскому хозяйству достичь здѣсь очень высокаго уровня интенсивности.

IV.

Намѣтимъ теперь въ общихъ чертахъ ходъ развитія землеустроительнаго законодательства въ Западной Европѣ. При господствующемъ здѣсь подворномъ владѣніи землей безъ вмѣшательства государства землеустройство совершиться не могло, даже если бы большинство стояло за реформу. Но кромѣ того государство, по крайней мѣрѣ въ прежнюю эпоху, часто вмѣшивалось, желая освободить личность отъ всякаго давленія общинной организаціи.

Хотя уничтоженіе общей пастьбы скота на пашнѣ большею частью совершилось добровольно, но и въ этотъ процессъ вмѣшалось государство. Въ 1791 г. во Франціи, а въ 1821 г. въ Пруссіи было признано закономъ, что каждый членъ общины въ правѣ изъять свою пашню изъ общей пастьбы по пару и стернѣ.

Въ концѣ XVIII-го и началѣ XIX-го столѣтія правительство многихъ странъ подъ вліяніемъ индивидуалистическихъ тенденцій того времени признали право каждаго члена сельской общины требовать себѣ пропорціональной доли земель общаго пользованія. Но скоро наступаетъ реакція противъ этого крайняго индивидуализма. Прежде всего признается нецѣлесообразнымъ раздѣлъ такихъ земель, которыя находились въ пользованіи политической общины и служили для покрытія ея расходовъ на школу, церковь, дороги и т. д. Закономъ отъ 1794 г. всѣ общинныя земли во Франціи были признаны собственностью политической общины и съ того времени не подлежали дѣлежу.

Въ 1821 г. прусское правительство признало за каждымъ членомъ общины право требовать выдѣла приходящейся на его долю земли, а закономъ 1847 г. оно запретило дѣлежъ земель, принадлежащихъ политической общинѣ. Еще осторожнѣе было законодательство южныхъ германскихъ государствъ и швейцарскихъ кантоновъ въ вопросѣ о раздѣлѣ общинныхъ земель, и поэтому послѣднія сохранились здѣсь въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Современное германское законодательство стимулируетъ раздѣлъ общинныхъ земель лишь въ связи со складываніемъ участковъ, а не какъ самостоятельную мѣру. Существованіе небольшого фонда общинныхъ земель признается полезнымъ. Въ виду такого взгляда, при колонизаціи восточныхъ провинцій прусское правительство даже отводитъ небольшіе участки каждому вновь образуемому сельскому обществу, какъ таковому, для покрытія его общинныхъ расходовъ, и какъ арендный фондъ для безземельныхъ [1]).

Перейдемъ теперь къ развитію законодательства о складываніи участковъ, какъ сильнѣе всего затрагивающему право собственности на землю.

Англійскія огораживанія были выполнены въ первый періодъ властью лэндлордовъ, а въ XVIII-мъ и началѣ XIX-го столѣтія на основаніи спеціальныхъ для каждаго случая законовъ, такъ называемыхъ „inclosure act“. Скандинавское законодательство о разверстаніи, создавшееся еще въ XVIII-мъ столѣтіи, носитъ на себѣ ясно выраженный отпечатокъ вѣка просвѣщеннаго абсолютизма; оно имѣетъ сильно выраженный индивидуалистическій и въ то же время принудительный характеръ. Въ части Гольштиніи власти имѣли право производить разверстаніе, не спрашивая крестьянъ, желаютъ ли они его или нѣтъ (Hanssen). Въ Даніи въ концѣ XVIII-аго столѣтія крестьяне только что были освобождены отъ крѣпостного права, земля не была еще за ними укрѣплена, а потому ихъ желанія и взгляды въ дѣлѣ разверстанія не могли имѣть значенія.

Въ общемъ, въ скандинавскихъ странахъ было признано, какъ правило, что каждый членъ сельскаго общества въ правѣ требовать, чтобы земля его, находящаяся въ общемъ пользованіи или хотя бы въ индивидуальномъ пользованіи, но въ черезполосицѣ была ему выдѣлена въ удобной формѣ; при этомъ расходъ по размежеванію подаетъ на все общество. Такъ какъ обществу пришлось бы постоянно тратиться и передвигать свои полосы по требованію отдѣльныхъ членовъ, то, очевидно, что каждый членъ общины могъ вызвать общее разверстаніе.

Въ другихъ государствахъ законодательство мѣняло свои принципы. Прусское правительство въ законѣ 1821 г., въ которомъ складываніе полосъ было связано съ раздѣломъ общинныхъ земель, дало право каждому требовать выдѣла земли изъ общаго пользованія, а слѣдовательно и право требовать складыванія участковъ. Однако, уже по закону 1838 г. раздѣла общинныхъ земель, связаннаго со складываніемъ полосъ, могло требовать лишь такое количество хозяевъ, которое владѣетъ не меньше, чѣмъ четвертью всей площади земли. Послѣдующіе многочисленные законодательные акты прусскаго прави-

[1]) Max Sering. Die innere Kolonisation, стр. 270.

тельства, начиная съ шестидесятыхъ годовъ, идутъ въ указанномъ направленіи дальше и признаютъ право провокаціи (право вынуждать разверстаніе) за хозяевами, владѣющими большею частью земли въ маркѣ (общинѣ) по расчету площади и оцѣнки. Такъ какъ крупные землевладѣльцы уже давно выдѣлились изъ марки, то слѣдовательно прусское правительство признаетъ право провокаціи за болѣе или менѣе значительнымъ меньшинствомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ законѣ дополнительно указано также, что за разверстаніе должны высказаться во всякомъ случаѣ не менѣе $^1/_6$ части хозяевъ.

Еще слабѣе индивидуализмъ выраженъ въ законодательствѣ государствъ южной Германіи. Согласно законодательству герцогства Нассау, послужившему образцомъ для южно-германскихъ государствъ, правомъ провокаціи пользуются $^2/_3$ членовъ марки, владѣющихъ половиной земли. Однако, опытъ южно-германскихъ государствъ показалъ, что квалифицированное большинство слишкомъ тормазитъ консолидацію; послѣдніе законы южно-германскихъ государствъ о консолидаціи признаютъ право провокаціи за простымъ большинствомъ членовъ марки, владѣющимъ большей частью площади. На томъ-же принципѣ построены изданные въ 80-ыхъ годахъ землеустроительные законы австрійскихъ провинцій. Въ Швейцаріи вопросъ о консолидаціи рѣшаетъ также большинство хозяевъ, владѣющихъ большей частью площади. Въ Іессенѣ, Баденѣ и нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи имѣетъ значеніе заключеніе органовъ мѣстнаго самоуправленія. Согласно дѣйствующему въ Англіи закону отъ 1845 г., по требованію не менѣе $^1/_3$ заинтересованныхъ лицъ особое правительственное бюро производитъ изслѣдованіе о консолидаціи, но окончательный проектъ долженъ получить одобреніе со стороны $^2/_3$ землевладѣльцевъ.

Сдѣланный нами обзоръ свидѣтельствуетъ о томъ, что правительства современныхъ культурныхъ государствъ все больше считаются со взглядами самого населенія; власть закона нужна для того, чтобы меньшинство подчинилось большинству, но правительства все больше отходятъ отъ пріемовъ покровительства отдѣльной личности противъ желанія общины. Такой поворотъ былъ вызванъ и культурнымъ ростамъ населенія, которое съ теченіемъ времени все больше научается разбираться въ собственныхъ выгодахъ, и постепеннымъ укрѣпленіемъ демократическихъ принциповъ въ государственномъ управленіи.

Другой чертой всѣхъ землеустроительныхъ законодательствъ, начиная еще со скандинавскихъ законовъ XVIII-го столѣтія, является внимательное отношеніе къ интересамъ мало и безземельныхъ элементовъ. То, что имѣло мѣсто при огораживаніи земель въ Англіи, на континентѣ не повторялось.

Если на континентѣ мѣстами образовался значительный безземельный пролетаріатъ, то это явленіе не было вызвано землеустроительными реформами. И по скандинавскимъ законамъ XVIII-го столѣтія, и по германскимъ законамъ, и согласно современному землеустроительному законодательству Англіи, малоземельные и безземельные элементы получаютъ спеціальное вознагражденіе землей за потерю общественнаго пастбища, и притомъ участокъ земли, получаемый ими, долженъ быть близко расположенъ къ усадьбамъ для того, чтобы имъ не приходилось переселяться.

Правительства весьма заботливо относятся къ правильной организаціи землеустройства. Создаются коммиссіи, въ составъ коихъ входятъ и юристы, и землемѣры, и культуръ-техники, которыя обезпечиваютъ правильную постановку землеустройства. Землеустроительныя работы, какъ мы указали, связываютъ съ меліаративными, такъ что въ результатѣ землеустройства происходитъ глубокое и благодѣтельное измѣненіе въ условіяхъ хозяйства. Каждое заинтересованное лицо имѣетъ достаточно гарантій, что его интересы будутъ приняты во вниманіе. Все это, конечно, увеличиваетъ довѣріе населенія къ дѣлу, уменьшаетъ затраты населенія по землеустройству и повышаетъ значеніе реформы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ землеустройство пріобрѣтаетъ характеръ весьма сложной операціи, для своего проведенія оно требуетъ десятилѣтій [1]).

V.

Реформа аграрнаго строя, начавшаяся въ Западной Европѣ, перешагнула за границы Россіи. Шведское землеустроительное законодательство XVIII-го столѣтія распространялось и на Финляндію, и, послѣ присоединенія страны къ Россіи, мѣстное законодательство продолжало развиваться въ томъ-же направленіи. Хуторскія разселенія получили въ Финляндіи большое развитіе, и полоса хуторовъ переходитъ даже черезъ границу Финляндіи въ предѣлы Петербургской губерніи [2]).

Въ Прибалтійскомъ краѣ мѣстное дворянство, обезземеливъ значительную часть крестьянъ, остальныхъ перевело въ серединѣ истекшаго столѣтія на хутора, надѣясь такимъ путемъ обезпечить себѣ наивысшіе арендные платежи. Каждому двору нарѣзался довольно значительный участокъ, примѣрно въ 40 дес. [3]). И эта реформа, какъ и реформа, совершившаяся полъ-столѣтіемъ раньше на другомъ берегу Балтійскаго моря, стояла въ связи съ назрѣвшимъ переходомъ къ травопольному хозяйству. Впрочемъ, какъ мы уже указали, часть Прибалтійскаго края была, повидимому, первично заселена хуторами. Мѣстное сельское населеніе, эсты и латыши, настолько скоро освоилось съ хуторскимъ хозяйствомъ, что, переселяясь на востокъ въ предѣлы русскихъ губерній, оно повсюду устраивается хуторами.

---

[1]) Констатируя „изумительную точность исполненія и не менѣе изумительную подробность обставленія дѣла землеустройства всякими узаконеніями, постановленіями и руководствами“ въ Пруссіи, г. А. А Кофодъ считаетъ такую постановку „чѣмъ то далекимъ отъ жизненныхъ потребностей сельскаго хозяйства“ (l. c., стр. 44). Что эта оцѣнка несправедлива, доказываютъ результаты землеустройства въ Пруссіи, которые признаются компетентными изслѣдователями весьма удачными (Bruno-Schlitte), солидная постановка дѣла не только съ технической, но и съ юридической стороны считалась въ Пруссіи тѣмъ болѣе необходимой, что землеустройство можетъ быть здѣсь предпринято противъ воли большинства. Поэтому каждому заинтересованному лицу дается въ Пруссіи полная гарантія защиты его имущественныхъ интересовъ; на низшую инстанцію тамъ можно жаловаться въ высшую. Да иначе въ правовомъ государствѣ и не можетъ быть. Что русская бюрократія считаетъ возможнымъ организовать землеустройство попроще, стоитъ въ связи съ современными политическими условіями Россіи, когда съ интересами личности не находятъ нужнымъ считаться; русское землеустройство едва-ли отъ этого выиграетъ.

[2]) А А. Кофодъ. Крестьянскіе хутора на надѣльной землѣ, стр. 11.

[3]) А. А. Кофодъ, тамъ-же, стр. 17. Также К. Ландеръ. Крестьянское движеніе въ Прибалтійскомъ краѣ. Прилож къ книгѣ П Маслова: Аграрный вопросъ въ Россіи, т. II.

Въ прилегающемъ къ Прибалтійскому краю и германской границѣ Тельшевскомъ уѣздѣ, Ковенской губерніи, крестьяне, по иниціативѣ помѣщиковъ, еще во время господства крѣпостного права были разселены на хутора.

Примѣръ Познани, гдѣ разверстаніе приняло радикальныя формы и привело къ образованію хуторовъ, оказалъ вліяніе и на Царство Польское. Еще въ 20-ыхъ годахъ мѣстное правительство стало въ казенныхъ имѣніяхъ переводить крестьянъ на хутора. Затѣмъ переводъ нѣкоторыхъ группъ помѣщичьихъ крестьянъ съ барщины на чиншъ сопровождался также разверстаніемъ и разселеніемъ [1]). По даннымъ, собраннымъ у А. А. Кофода, около $^2/_5$ всѣхъ надѣльныхъ земель въ Царствѣ Польскомъ находятся въ хуторахъ [2]).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ крестьянство не оказывало противодѣйствія коренной реформѣ аграрнаго строя и очень быстро съ ней осваивалось, но все-же не ему принадлежала иниціатива реформы; послѣдняя принадлежала или правительству, или помѣщикамъ. Поэтому большій интересъ представляютъ попытки къ землеустройству, возникшія среди самого крестьянства, обязанныя его собственной иниціативѣ и слѣдовательно вполнѣ отвѣчающія его назрѣвшимъ интересамъ.

Съ этой точки зрѣнія значительный интересъ представляютъ хуторскія разселенія въ губерніяхъ Западной Россіи, о которыхъ собранъ богатый матеріалъ въ цитированномъ уже изслѣдованіи г. А. А. Кофода: „Крестьянскіе хутора на надѣльной землѣ“. А. А. Кофодъ нашелъ 10 болѣе или менѣе значительныхъ районовъ разселенія, захватившихъ 64 волости и 942 селенія съ образованіемъ 20.205 хуторовъ на 204.021 дес. земли. Эти 10 районовъ разселенія разбросаны на пространствѣ 6 губерній (Волынской, Гродненской, Ковенской, Витебской, Могилевской и Смоленской) и возникли независимо другъ отъ друга въ различное время, начиная съ 70-ыхъ годовъ. Недавно въ литературѣ было отмѣчено возникновеніе новаго района разселенія въ Холмскомъ уѣздѣ, Псковской губерніи [3]). Движеніе это постепеннно разрастается, такъ что въ послѣдніе годы численность ежегодно возникающихъ хуторовъ опредѣляется уже тысячами.

Землеустроительная реформа въ намѣченныхъ районахъ отличается большимъ радикализмомъ. Крестьяне въ большинствѣ случаевъ оставляютъ на мѣстѣ усадьбу, остальную-же землю соединяютъ въ одинъ отрубъ. Однако выгода отъ чисто хуторского хозяйства оказывается настолько значительной, что постройки очень скоро выносятся въ поле. Многія селенія сразу включаютъ и усадьбу въ общій передѣлъ, рѣшаясь вмѣстѣ съ тѣмъ уже съ самаго начала разселиться на хутора. Это движеніе развилось задолго до того времени, когда землеустройство стало лозунгомъ правительства и дворянства. Оно совершалось при юридическихъ условіяхъ, въ общемъ, неблагопріятныхъ. По скольку приговоры о разверстаніи представлялись на утвержденіе крестьянскихъ учрежденій, послѣднія требовали, чтобы за хозяевами,

---

[1]) Wladystaw Grabski. Materjaly wsprawke Wlosciankiej. 1907, стр. 23.
[2]) А. А. Кофодъ, стр. 14.
[3]) Н. М. Кисляковъ. Раздѣлъ общинныхъ земель въ Холмскомъ уѣздѣ, Псковской губ. 1907 г.

не согласными на разверстаніе, были оставлены ихъ прежнія полосы, что было сопряжено для сельскихъ обществъ съ большими затрудненіями.

Разсмотримъ теперь, въ какихъ условіяхъ происходили разселенія. Прежде всего естественныя условія района — типично сѣверныя. Всѣ районы разселенія, кромѣ Владиміро-Волынскаго, расположены въ нечерноземной полосѣ. Характерно, что одинъ изъ важнѣйшихъ центровъ разселенія, Житомірскій, возникъ на самой границѣ черноземной полосы; но движеніе быстро распространилось на сѣверъ и очень мало подвинулось на югъ, въ сторону чернозема. Земля въ нечерноземной полосѣ Западнаго края требуетъ усиленнаго удобренія; имѣется много земель, которыя используются экстенсивно, но которыя послѣ соотвѣтствующихъ улучшеній могутъ быть обращены подъ пашню. Приближеніе усадьбы къ полю было, такимъ образомъ, очень выгодно. Въ то-же время условія водоснабженія и характеръ построекъ таковы, что разселеніе не могло обойтись дорого. Вода здѣсь имѣется въ изобиліи, и слѣдовательно колодцы должны были быть дешевы. Постройки во всѣхъ районахъ деревянныя и при невысокихъ потребностяхъ населенія довольно примитивны, такъ что ихъ переносъ не былъ связанъ со сколько-нибудь значительными расходами. Въ среднемъ расходъ по переносу построекъ не превышалъ какой-нибудь сотни рублей. Только въ Ковенской губерніи, гдѣ населеніе болѣе зажиточно, переносъ построекъ обходится въ нѣсколько сотъ рублей, но тамъ, какъ мы еще увидимъ, имѣлось особенно много стимуловъ для разселенія. Почвенные типы вслѣдствіе равнинности мѣстности мѣняются не слишкомъ рѣзко, обработка земли не достигла еще значительной интенсивности, поэтому вновь образованные участки могли быть достаточно однородны.

Указанныя выше естественныя особенности мѣстности характерны для нечерноземной полосы. Единственный районъ разселенія на черноземѣ, Владиміро-Волынскій, лишь подтверждаетъ, что на черноземѣ естественныя условія для хуторскаго разселенія гораздо менѣе благопріятны. Въ этомъ районѣ вслѣдствіе условій водоснабженія усадьбы при разселеніи пришлось сильно сдвинуть въ опредѣленные пункты, полосы растянуть и ввести черезполосицу. А. А. Кофодъ, который, впрочемъ, въ вопросахъ землеустройства нѣсколько ригористиченъ, даетъ отрицательную оцѣнку землеустройству Владиміро-Волынскаго района и признаетъ его въ настоящей формѣ не заслуживающимъ поощренія [1]). Замѣтимъ, что разверстаніе въ этомъ послѣднемъ районѣ еще пока не получило развитія, и началось оно не безъ вліянія сильной агитаціи землевладѣльцевъ, которые надѣются при разверстаніи дешевле раздѣлаться съ сервитутами.

Каковы-же земельныя условія въ районѣ разселенія? Въ 7 изъ десяти обслѣдованыхъ А. А. Кофодомъ районовъ разверстанія господствуетъ подворные владѣніе землей. Въ 2-хъ районахъ (Велижскомъ, и Витебско-Могилевксомъ) имѣлись слабо выраженные признаки общиннаго землевладѣнія; точно также и въ Холмскомъ уѣздѣ общинная форма владѣнія слабо выражена. Болѣе или менѣе типичную форму

[1]) L. c, стр. 90.

общинаго владѣнія мы находимъ только въ одномъ районѣ разселенія— Порѣчскомъ (Смолен. губ.).

Средній размѣръ землевладѣнія во всѣхъ районахъ разселенія— 9,9 дес. на хуторъ съ колебаніями отъ 7,6 дес (Владимірволынскій районъ) до 16,3 дес. (Сѣверный Ковенскій районъ). Преимущественно въ Ковенской губ., а отчасти въ Житомірскомъ районѣ встрѣчаются разселившіяся деревни имѣющія менѣе 5 дес. на дворъ. Но надо замѣтить, что повсюду малоземельные элементы были противъ разселенія. Такимъ образомъ, разселеніе совершалось въ интересахъ, главнымъ образомъ, такихъ группъ, которыя имѣли земли не менѣе средней нормы по району.

Какія-же цѣли преслѣдовало населеніе, рѣшаясь на крупную ломку своего хозяйственнаго уклада? Объ этомъ можно судить по тому какъ оно использовало новыя создавшіяся возможности. То общее что отмѣчаетъ рѣшительно во всѣхъ районахъ г. А А. Кофодъ, это разработка подъ пашню прежнихъ малопроизводительныхъ пастбищъ и улучшеніе качества молочнаго скота. Во всѣхъ случаяхъ, по его словамъ, крестьяне свидѣтельствовали, что, если раньше семья могла сносно обработать 6—7 дес., то теперь она можетъ обработать раза въ $1^1/_2$ большій участокъ земли. Очевидно, что въ Западномъ краѣ уже при 10 дес. на дворъ трудъ крестьянской семьи не является при черезполосицѣ избыточнымъ и вопросъ о его наилучшемъ использованіи пріобрѣтаетъ значеніе. Этотъ вопросъ пріобрѣтаетъ значеніе даже при меньшемъ надѣлѣ въ такихъ районахъ, какъ Житомірскій и Люцинскій уѣзды, гдѣ крестьяне имѣютъ возможность продавать свой трудъ внѣ своего хозяйства. Что поднятіе производительности труда является важнѣйшимъ полезнымъ результатомъ разселенія подтверждается многочисленными указаніями въ матеріалахъ г. А. А. Кофода, что для малоземельныхъ группъ которыя отъ экономіи труда мало выигрываютъ, значеніе разселенія сомнительно, что новая форма землепользованія не окупаетъ разстройства хозяйства вызываемаго переносомъ построекъ.

Но еще большее значеніе, какъ побудительный мотивъ къ землеустройству, имѣло стремленіе крестьянъ во многихъ районахъ измѣнить всю технику хозяйства, отказаться отъ трехполья и перейти къ новымъ болѣе интенсивнымъ сѣвооборотамъ. Такъ въ Волынской губерніи сейчасъ-же послѣ разверстанія населеніе начинаетъ занимать большую часть пара корнеплодами, гречихой, однолѣтними бобовыми; появляются посѣвы клевера. Въ районахъ, сосѣднихъ съ Прибалтійскимъ краемъ, населеніе переходитъ къ травопольнымъ сѣвооборотамъ а въ Сѣверномъ Ковенскомъ—разверстаніе съ самаго начала расчитано на переходъ къ травопольнымъ сѣвооборотамъ. Этимъ, вѣроятно, объясняется, что на разселеніе тамъ рѣшаются и селенія съ очень мелкими надѣлами, которыя могутъ быть заинтересованы только въ поднятіи производительности земли, но мало заинтересованы въ поднятіи производительности труда.

Конечно, измѣненіе системы хозяйства могло имѣть мѣсто и безъ разселенія, тѣми пріемами частичнаго складыванія участковъ и проведенія дорожной сѣти, которые примѣняются въ Западной Европѣ. Но въ разсматриваемой аграрной реформѣ крупную роль сыгралъ еще одинъ факторъ который повсюду давалъ толчекъ и направленіе всему

движенію. Во всѣхъ 11 районахъ хуторскаго разселенія, крестьяне имѣли передъ глазами населеніе, живущее хуторами и ведущее культурное хозяйство. Одни районы прилегаютъ къ такимъ мѣстностямъ, гдѣ населеніе давно живетъ хуторами, къ Прибалтійскому краю, къ Тельшевскому уѣзду, къ Сувалкской губерніи; другіе районы находятся въ предѣлахъ нѣмецкой, латышской и эстонской колонизаціи. Населеніе, такимъ образомъ, имѣло передъ глазами примѣръ культурнаго хозяйства и притомъ хозяйства хуторского; оно его и копировало, хотя переходъ на хутора могъ въ малоземельныхъ селеніяхъ быть далеко не лучшимъ рѣшеніемъ задачи.

Какъ ярко ни выступаютъ хуторскія разселенія въ Западномъ краѣ, ими не исчерпываются спонтанно возникшія попытки болѣе правильной организаціи территоріи, которыя встрѣчаются въ русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Наряду съ хуторскими разселеніями мы встрѣчаемъ попытки къ коммассаціи земли, имѣющія много общаго съ пріемами, практикуемыми въ Западной Германіи. Въ Юго-Западномъ краѣ и Полтавской губерніи, какъ свидѣтельствуетъ А. А. Кофодъ, крестьяне нерѣдко соединяютъ всѣ полосы каждаго хозяина въ предѣлахъ каждаго клина [1]).

Эти случаи частичнаго землеустройства безъ разселенія не ярки и потому не бросаются въ глаза наблюдателю. Но на этомъ основаніи не слѣдуетъ думать что они рѣже встрѣчаются, чѣмъ разселеніе на хутора.

Землеустройства въ условіяхъ общиннаго землевладѣнія мы коснемся ниже.

Крестьянское землеустройство въ томъ видѣ, какъ оно монтанно развилось въ подворной Россіи, указываетъ намъ, что потребность въ землеустройствѣ въ подворной Россіи несомнѣнно назрѣла, но при этомъ радикальныя формы землеустройства съ переходомъ на хутора получаютъ развитіе лишь въ опредѣленныхъ естественно-историческихъ и экономическихъ условіяхъ.

Подходящія естественно-историческія условія для разселенія имѣются на сѣверѣ, но ихъ нѣтъ на югѣ, въ черноземной полосѣ [2]). Кромѣ того, для развитія разселенія требуется, чтобы крестьяне владѣли такими надѣлами, которые для даннаго района надо считать выше средней нормы. Мы видимъ, что средній надѣлъ въ разселившихся селеніяхъ равняется 10 дес. Для болѣе восточныхъ районовъ нечерноземной полосы, гдѣ климатическія условія хуже, эта норма несомнѣнно должна быть повышена.

---

[1]) А. А. Кофодъ, I. с. стр. 4.

[2]) Недавно опубликованъ первый отчетъ о результатахъ обслѣдованія хуторскихъ хозяйствъ, предпринятаго по иниціативѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Онъ касается хуторовъ Верхнеднѣпровскаго уѣзда. Къ удивленію для иниціаторовъ обслѣдованія (см. рец. въ журналѣ „Сельское Хозяйство и лѣсоводство“ февраль 1909 г.) производительность труда у хуторянъ оказалась ниже, чѣмъ у деревенскихъ жителей, а сторонніе заработки ихъ, конечно, оказались также ниже. Насъ эти результаты не должны удивлять, ибо въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ навозное удобреніе не имѣетъ значенія, а въ этихъ условіяхъ и приближеніе усадьбы къ полю не даетъ выгодъ.

VI.

Послѣ всего вышесказаннаго мы имѣемъ достаточно данныхъ для того, чтобы опредѣлить истинное значеніе землеустройства для русскаго крестьянскаго хозяйства и чтобы критически отнестись къ пріемамъ правительственнаго землеустройства.

Условія и задачи внутри надѣльнаго землеустройства необходимо выяснить особо, съ одной стороны, для подворной Россіи и, съ другой, для общинной Росссіи.

Подворная Россія въ отношеніи землеустройства находится совершенно въ тѣхъ-же условіяхъ, какъ и Западная Европа. Переходъ къ новымъ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйства необходимо требуетъ здѣсь уничтоженія принудительнаго сѣвооборота, а слѣдовательно и новой организаціи территоріи. Землеустройство при условіяхъ подворнаго владѣнія нуждается въ соотвѣтствующемъ законодательствѣ, ограничивающемъ, поскольку этого требуютъ интересы землеустройства, право собственности отдѣльныхъ членовъ деревни на землю.

Если въ Западной Россіи мы наблюдаемъ, что переходъ на хутора совершился до обнародованія закона о землеустройствѣ, то все-же это отсутствіе легальной основы для разверстанія создавало крестьянамъ огромныя трудности. Во многихъ случаяхъ общество вынуждено бывало дѣлать большія уступки упорствующимъ. Въ другихъ случаяхъ для полученія единогласнаго рѣшенія пускались въ ходъ угрозы, побои и т. под. пріемы убѣжденія.

У составителей закона 9 ноября, очевидно, была мысль развязать руки подворникамъ въ вопросахъ землеустройства. Но увлеченіе хуторами привело къ чрезвычайно односторонней формулировкѣ соотвѣтствующаго отдѣла закона 9 января. Подворники получили право большинствомъ $^2/_3$ голосовъ переходить къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ. Другихъ формъ землеустройства, кромѣ перехода на отруба законъ не знаетъ, и этимъ, какъ ясно изъ сказаннаго, все значеніе закона съ точки зрѣнія землеустройства чрезвычайно съуживается. Для всѣхъ малоземельныхъ селеній и для всей черноземной полосы законъ утрачиваетъ свое значеніе.

Но кромѣ этого и съ точки зрѣнія соціальныхъ интересовъ законъ этотъ является недостаточнымъ. Мы уже имѣли случай указать, что еще, начиная съ XVIII-го столѣтія, всѣ западно-европейскія государства считаютъ нужнымъ въ землеустроительномъ законодательствѣ взять подъ свою защиту интересы малоземельныхъ и безземельныхъ элементовъ. Какъ свидѣтельствуетъ А. А. Кофодъ, переходящіе на хутора крестьяне очень рѣдко считаются съ интересами малоземельныхъ и еще меньше считаются съ интересами безземельныхъ элементовъ деревни. Такимъ образомъ, защита интересовъ этихъ элементовъ закономъ совершенно необходима. Но про эти интересы правительство забыло или, быть можетъ, сознательно отъ ихъ огражденія отказалось.

Мы переходимъ теперь къ вопросамъ внутри-надѣльнаго землеустройства въ общинной Россіи. Условія землеустройства здѣсь существенно отличны отъ таковыхъ въ районахъ подворнаго владѣнія и необходимо съ большой осторожностью переносить на общинную Рос-

сію тѣ выводы, къ которымъ мы раньше пришли, исходя изъ предположенія о господствѣ частной собственности на землю. Прежде всего въ общинной Россіи приходится констатировать такое явленіе, котораго мы въ Западной Европѣ не наблюдаемъ: въ центральной полосѣ Россіи происходитъ очень быстрый переходъ къ травопольному хозяйству въ рамкахъ принудительнаго сѣвооборота. Тамъ, гдѣ крестьяне пользуются культурнымъ руководствомъ, вводится правильный многопольный сѣвооборотъ; гдѣ этого руководства нѣтъ, такъ называемое „клеверное движеніе“ все-же разрастается, хотя и выливается въ менѣе совершенныя формы. Лица, работающія надъ улучшеніемъ техники сельскаго хозяйства, агрономы, которые на западѣ были всегда врагами общины, въ Россіи находятъ общину подходящей средой для культурной работы [1])

Это коренное различіе въ эволюціи хозяйства общиннаго крестьянства и подворнаго стоитъ въ связи съ болѣе равномѣрнымъ распредѣленіемъ земли въ общинѣ. Мы уже указали, что въ зависимости отъ размѣровъ землепользованія крестьянство тяготѣетъ къ различнымъ хозяйственнымъ формамъ. Для малоземельныхъ элементовъ нужны не тѣ формы хозяйства, что для элементовъ со среднимъ надѣломъ, для послѣднихъ не тѣ, что нужны для многоземельныхъ элементовъ. Поэтому при подворномъ сильно дифференцированномъ владѣніи переходъ съ общаго согласія къ новому сѣвообороту можетъ имѣть мѣсто въ исключительныхъ случаяхъ; въ общинѣ, гдѣ размѣры землевладѣнія менѣе дифференцированы, добиться общаго согласія, конечно, легче, и поэтому переходъ къ травопольному хозяйству въ рамкахъ общины получилъ широкое развитіе. Наконецъ, привычки къ коллективной, солидарной дѣятельности въ общинѣ больше, чѣмъ у подворниковъ.

Въ виду означеннаго землеустройство въ общинной Россіи является вопросомъ гораздо менѣе назрѣвшимъ, чѣмъ въ Западной Россіи. Въ общинной Россіи можно на пути культуры пройти еще довольно длинный путь въ рамкахъ принудительнаго сѣвооборота [2]), между тѣмъ какъ въ подворной Россіи этотъ путь очень коротокъ. Этимъ, быть можетъ, объясняется тотъ фактъ, что вопросамъ землеустройства даже русская спеціальная литература удѣляла до послѣдняго времени поразительно мало вниманія.

Но мало того, поскольку задачи землеустройства возникаютъ при общинномъ владѣніи, онѣ разрѣшаются совсѣмъ въ другомъ порядкѣ, чѣмъ при частной собственности. Въ послѣднемъ случаѣ землеустройство требуетъ государственнаго вмѣшательства для того, чтобы ограниченіе права частной собственности стало возможнымъ. При общинномъ землевладѣніи землеустройство есть внутреннее дѣло общины.

---

[1]) На первомъ всероссійскомъ кооперативномъ съѣздѣ были приняты слѣдующія резолюціи:

„Главнѣйшіе успѣхи общественной агрономіи достигнуты, благодаря прямому содѣйствію общины и кооперативныхъ организацій“.

„Въ Россіи наиболѣе видная роль въ общественной агрономической дѣятельности принадлежала до сихъ поръ земельной общинѣ“. См. Труды съѣзда, стр. 10.

[2]) Этотъ фактъ не даетъ еще основанія положительно оцѣнивать принудительный сѣвооборотъ, какъ это дѣлаетъ А. А. Чупровъ (Нужды деревни, т. II, стр. 136 и слѣд.).

Одна изъ землеустроительныхъ задачъ, а именно борьба съ мелкополосицей, въ сущности является одной изъ важнѣйшихъ функцій общины. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ борьбѣ съ мелкополосицей община пришла къ довольно совершеннымъ пріемамъ землеустройства. Такой случай, напримѣръ, представляетъ такъ называемая „сотня“ въ Ярославской губерніи [1]). Въ Мышкинскомъ и Мологскомъ уѣздахъ, гдѣ дѣленіе земли на „сотни“ получило распространеніе и прививается все въ новыхъ общинахъ, вся пахотная земля дѣлится на правильные прямоугольники по 400 кв. саж. въ каждомъ. При такомъ размѣрѣ участка не только устраняются важнѣйшія неудобства по обработкѣ, но и узелъ принудительнаго сѣвооборота значительно ослабляется. Въ связи съ введеніемъ новыхъ сѣвооборотовъ можно очень легко добиться частичной коммассаціи земли при общинномъ землевладѣніи. Въ этомъ отношеніи интересна дѣятельность за послѣдніе годы земской агрономической организаціи въ Петербургской губ. Въ то время какъ въ Московской губ., при переходѣ къ правильному травопольному хозяйству крестьянскія полосы оставались въ прежнемъ видѣ, въ Петербургской губ. въ послѣднее время этотъ переходъ сопровождается складываніемъ полосъ съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый хозяинъ получилъ въ каждомъ полѣ по одному участку [2]). При систематической культурной работѣ такая частичная коммассація земли можетъ получить очень широкое развитіе.

Остановится-ли на этомъ землеустроительная дѣятельность общины, или она придетъ въ концѣ концовъ къ уничтоженію принудительнаго сѣвооборота? Намъ послѣдній исходъ представляется весьма вѣроятнымъ. Когда мѣновое хозяйство еще глубже проникаетъ въ деревню, когда рынки на сельскохозяйственные продукты и расширятся, и приблизятся къ крестьянину, тогда откроется широкій просторъ для развитія личной иниціативы въ области сельскаго хозяйства, для развитія духа предпріимчивости, тогда принудительный сѣвооборотъ станетъ стѣснительнымъ. Но послѣ частичной коммассаціи уничтоженіе принудительнаго сѣвооборота путемъ проведенія дорожной сѣти является дѣломъ не сложнымъ. Да и огораживаніе округленныхъ участковъ также легко исполнимо.

Наконецъ, и разселеніе на хутора въ условіяхъ общиннаго землевладѣнія вполнѣ возможно. Какъ констатировалъ А. А. Кофодъ, въ Порѣчскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи крестьяне съ типично выраженной общинной формой землевладѣнія разселяются на хутора. Болѣе равномѣрное распредѣленіе земли у общинниковъ значительно облегчаетъ переходъ на хутора, ибо въ общинахъ нѣтъ малоземельныхъ элементовъ всегда противодѣйствующихъ разселенію. Если въ общинной Россіи разселеніе на хутора не получило значительнаго развитія, то не потому, что къ этому не представлялось возможности, а потому, что въ этомъ не чувствовалось острой потребности.

Итакъ, совершенно очевидно, что съ точки зрѣнія землеустройства

---

[1]) К. Я. Воробьевъ. Дробность и черезполосица земель при общинномъ землевладѣніи. Труды съѣзда дѣятелей агроном. помощи мѣстному населенію. М. 1901 г.

[2]) Н. Копыловъ. Техника крестьянскаго хозяйства въ общинѣ и на „хуторахъ“. „Вѣстн. Сел. Хоз.“. 1909 г. № 4.

жизнедѣятельная община представляется весьма совершеннымъ аппаратомъ. Какъ мы уже указали, современное землеустроительное законодательство въ Западной Европѣ ничего не стремится навязывать населенію. Оно не даетъ уже, какъ это было прежде, отдѣльной личности права предъявлять требованія къ сельскому обществу; оно лишь принуждаетъ меньшинство подчиниться большинству. Изъ отдѣльныхъ ничѣмъ собою не связанныхъ собственниковъ законодательство единовременно, въ моментъ землеустройства, создаетъ какъ бы общину; право собственности на реальный участокъ въ опредѣленный моментъ превращается въ право на идеальный участокъ, чтобы опять превратиться въ право на реальный участокъ. Такъ какъ при этомъ нарушается основной принципъ, на которомъ построена хозяйственная жизнь крестьянскаго населенія—право частной собственности на землю, то такое нарушеніе можетъ имѣть мѣсто лишь единовременно и должно быть обставлено такими условіями, которыя достаточно гарантировали-бы имущественные интересы населенія.

Та связь между отдѣльными хозяевами, которую за границей въ цѣляхъ землеустройства законодатель создаетъ единовременно, въ русской общинѣ существуетъ длительно [1]). А потому при культурномъ воздѣйствіи на общину она будетъ постепенно реорганизовать свою территорію въ соотвѣтствіи съ требованіями техники. Не исключена возможность, что въ извѣстный моментъ этой эволюціи, а именно послѣ упраздненія принудительнаго сѣвооборота, замретъ и общинный принципъ, но при культурномъ воздѣйствіи на общину, если это и случится, то лишь въ тотъ моментъ, когда организація территоріи будетъ достаточно совершенной.

Законъ 9 ноября, особенно въ той формѣ, какую онъ получилъ въ 3-ей Государственной Думѣ, открываетъ такой широкій просторъ расхищенію общинныхъ земель со стороны элементовъ, которые по случайнымъ причинамъ оказались владѣльцами значительныхъ участковъ ихъ, что онъ можетъ вызвать довольно быструю ликвидацію общиннаго землевладѣнія. Если тѣ главныя цѣли, которыя преслѣдуетъ законъ, а именно укрѣпленіе собственническихъ инстинктовъ и дифференціація крестьянства, будутъ достигнуты, то формы владѣнія землей въ Россіи сблизятся съ таковыми же въ Западной Россіи и въ Европѣ прежняго времени. Но совершенно очевидно, что новый строй для техническаго прогресса представитъ бо́льшія затрудненія, чѣмъ общинный, такъ какъ переходъ къ новымъ сѣвооборотамъ будетъ чрезвычайно затрудненъ. Переходъ къ черезполосному подворному владѣнію съ точки зрѣнія техники сельскаго хозяйства и развитія землеустройства будетъ имѣть лишь отрицательное значеніе.

Вообще, нѣтъ большаго недоразумѣнія, какъ распространенный среди сторонниковъ закона 9 ноября взглядъ, что будто-бы развитіе собственническихъ инстинктовъ по отношенію къ землѣ благопріятно землеустройству. Въ дѣйствительности между принципомъ частной собственности на землю и землеустройствомъ существуетъ противорѣчіе; сильное развитіе индивидуализма и собственническихъ инстинктовъ

[1]) Разумѣется я говорю объ общинѣ, которая дѣйствительно существуетъ и исполняетъ свои передѣльныя функціи, а не объ общинѣ, которая лишь юридически таковой числится

ставитъ непреодолимыя препятствія развитію землеустройства. Такой случай мы наблюдаемъ во Франціи, гдѣ землеустроительнаго законодательства не существуетъ, не смотря на то, что на востокѣ, на сѣверѣ и въ центрѣ мѣстами до сихъ поръ царитъ рутинное трехполье на почвѣ принудительнаго сѣвооборота [1]). Дальше облегченія обмѣна участковъ здѣсь не рѣшаются идти. Полюбовное-же разверстаніе, не смотря на его пропаганду нѣкоторыми синдикатами, значительнаго развитія не могло получить.

Съ этой опасностью надолго закрѣпить принудительный сѣвооборотъ считается и законъ 9 ноября, особенно въ редакціи Государственной Думы. Онъ даетъ широкую возможность устройства отрубовъ выдѣляющимся изъ общины; при этомъ, однако, нарѣзка хуторовъ выдѣляющимся изъ общины можетъ имѣть мѣсто не только по требованію остающихся въ общинѣ. Критики законопроекта Государственной Думы справедливо указывали, что этимъ внесено въ законъ въ сущности глубокое противорѣчіе. Какъ можно говорить объ укрѣпленіи права собственности на данный участокъ, когда не только выдѣлившійся изъ общины, но и община уже послѣ выдѣла можетъ отнять у собственника его полосы?! Очевидно, что выдѣлъ изъ общины является не совсѣмъ окончательнымъ.

Надо полагать, что это противорѣчіе было внесено въ законъ въ надеждѣ, что въ Россіи произойдетъ такая-же эволюція, какая нѣкогда произошла въ Скандинавіи: полагали, что надо только подтолкнуть выдѣлъ, и деревенская община разсыплется. Однако, изъ всего сказаннаго очевидно, что такая надежда не можетъ оправдаться въ Россіи. Для развитія отрубного хозяйства на черноземѣ естественно-историческія условія слишкомъ неблагопріятны. На сѣверѣ-же хутора могли-бы получить широкое распространеніе развѣ только послѣ широко проведенной аграрной реформы, послѣ дополнительнаго надѣленія малоземельнаго крестьянства землей. Результатомъ закона 9 ноября, если онъ дѣйствительно получитъ значеніе, явится закрѣпленіе царящей нынѣ черезполосицы принудительнаго сѣвооборота и даже господствующаго нынѣ трехполья.

Но, если-бы даже наши предположенія не оправдались, если-бы даже въ процессѣ борьбы противъ общины образованіе хуторовъ получило широкое распространеніе, все-же было бы ошибочнымъ думать, что это подвинетъ существенно впередъ русское крестьянское хозяйство. Если-бы мы имѣли въ Россіи многоземельное крестьянство, которое не можетъ никакъ справиться со своимъ надѣломъ, которое сѣетъ только по десяти десятинъ на дворъ, а могло-бы сѣять десятки десятинъ, то переходъ на хутора вызвалъ-бы повышеніе производительности труда и былъ-бы выгоденъ во всякомъ случаѣ. Но аграрный кризисъ въ Россіи требуетъ прежде всего поднятія производительности земли, измѣненія системъ хозяйства и полеводства; онъ требуетъ перехода отъ трехполья къ другимъ, болѣе интенсивнымъ системамъ полеводства. А при такихъ условіяхъ вѣра въ чудодѣйственное значеніе землеустройства совершенно неумѣстна. Земле-

[1]) L. Grandeau. L'agriculture et les institutions agricoles du monde au commencement du XX-e siècle.Tome III, p. 123.

устройство полезно и необходимо, поскольку оно облегчаетъ переходъ къ интенсивнымъ системамъ хозяйства, и сообразно съ этими цѣлями оно должно быть организовано. Но когда землеустройство предпринимается по совершенно постороннимъ соображеніямъ, не имѣющимъ ближайшаго отношенія къ культурнымъ задачамъ крестьянскаго хозяйства, то ломка крестьянскаго хозяйства, его сопровождающая, можетъ кончиться ничѣмъ.

Разселеніе на хутора въ Западной Россіи было для развитія крестьянскаго хозяйства полезно, ибо эта реформа дала возможность крестьянамъ копировать болѣе раціональные пріемы хозяйства, которые примѣняли сосѣдніе латыши, нѣмцы и эсты. Но въ одномъ изъ районовъ разверстанія — въ Велижскомъ оно получило развитіе подъ вліяніемъ мотивовъ, постороннихъ культурнымъ нуждамъ крестьянскаго хозяйства. Разверстанія въ Велижскомъ уѣздѣ возникли на почвѣ борьбы противъ общины многоземельныхъ ея членовъ и въ связи съ распадомъ общины. Послѣ освобожденія крестьянъ въ Велижскомъ уѣздѣ, какъ и въ другихъ районахъ нечерноземной Россіи, земля не окупала платежей, и общины „наваливали“ землю на богатѣевъ. Уже въ семидесятыхъ годахъ условія измѣнились, земля стала доходной, и общины стали отнимать землю отъ богатѣевъ. Тогда послѣдніе стали усиленно выдѣляться изъ общинъ; въ послѣднихъ началось броженіе, которое стало приводить къ раздѣлу земли на отруба. То, что авторы закона 9 ноября хотѣли-бы вызвать по всей Россіи, то уже имѣло мѣсто въ Велижскомъ уѣздѣ. Каковы-же результаты этого процесса?

Такъ какъ все движеніе было вызвано совершенно посторонними культурнымъ интересамъ хозяйства мотивами, то и результаты его оказались сомнительными, и А. А. Кофодъ не рѣшается признать за ними положительнаго значенія въ хозяйственномъ отношеніи [1]). Велижское разверстаніе, которое развилось на почвѣ дѣйствовавшаго до 1893 г. закона о выдѣлѣ изъ общины, должно служить предостереженіемъ противъ того, чтобы ставить въ связь землеустройство съ разрушеніемъ общины, какъ это теперь сплошь и рядомъ дѣлаютъ землеустроительныя коммиссіи.

Считая совершенно излишнимъ вмѣшательство закона во внутреннюю жизнь общины въ цѣляхъ землеустройства, мы не хотимъ этимъ сказать, что община не нуждается въ лучшей организаціи своей территоріи. Но землеустройство будетъ имѣть полезное значеніе лишь постольку, поскольку оно будетъ связано съ культурными потребностями хозяйства. Съ этой точки зрѣнія совершенно правильно поступаютъ земскіе агрономы С.-Петербургской губерніи, которые одновременно съ переходомъ крестьянъ къ многопольнымъ сѣвооборотамъ производятъ складываніе полосъ внутри каждаго клина. Но въ то-же время дѣятельность землеустроительной коммиссіи Ямбургскаго уѣзда является совершенно нецѣлесообразной, въ виду того что для нея землеустройство является чѣмъ-то самодовлѣющимъ, не связаннымъ съ культурными потребностями хозяйства, и потому и формы земле-

---

[1]) А. А. Кофодъ, стр. 212. Замѣтимъ, что и въ восточныхъ провинціяхъ Германіи крестьяне послѣ сепараціи часто возвращались къ трехполью. Hanssen, l c., стр. 170.

устройства, на которыхъ она останавливается, оказываются для культурнаго прогресса крестьянскаго хозяйства неприспособленными [1]).

Какъ ни важно землеустройство, какъ вспомогательная мѣра для культурнаго прогресса крестьянскаго хозяйства, оно остается только вспомогательной мѣрой. Мысль правительства, что землеустройство можетъ замѣнить собой и дополнительное надѣленіе крестьянъ и энергичную культурную работу для поднятія крестьянскаго хозяйства, слѣдуетъ признать совершенно утопической. Самое землеустройство можетъ быть полезнымъ въ Россіи, если оно будетъ у насъ понято не какъ задача межевая, а какъ часть болѣе широкой работы, имѣющей цѣлью улучшеніе техники крестьянскаго хозяйства.

VII.

До сихъ поръ мы говорили о внутринадѣльномъ землеустройствѣ. Но въ настоящее время въ Россіи имѣется и другая весьма важная задача. Въ настоящее время въ руки крестьянъ передаются огромныя земельныя площади, которыя раньше находились во владѣніи частныхъ землевладѣльцевъ, казны и удѣловъ. Предстоитъ, слѣдовательно, эту территорію вновь организовать, согласно потребностямъ крестьянскаго хозяйства. Такъ какъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ территоріей, которая еще не эксплоатируется въ крестьянскомъ хозяйствѣ, то слѣдовательно у землеустроителя здѣсь руки развязаны, онъ можетъ дать территоріи сразу ту организацію, которая при данныхъ условіяхъ является наиболѣе цѣлесообразной. Какъ-же онъ долженъ при этомъ поступить?

Первый вопросъ, который здѣсь предстоитъ рѣшить, состоитъ въ томъ: слѣдуетъ-ли эту территорію присоединить къ территоріи малоземельныхъ общинъ или вновь колонизовать? Какъ извѣстно, правительство, отказавшись отъ систематическаго увеличенія надѣловъ малоземельнаго крестьянства, вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшило вновь колонизовать весь земельный фондъ, передаваемый крестьянамъ. Какъ ни относиться къ основнымъ началамъ аграрной политики правительства, необходимо признать, что путь внутренней колонизаціи, избранный правительствомъ, является, въ общемъ, правильнымъ. Тѣ площади земель, которыя эксплоатируютъ русскія деревни, особенно въ черноземной полосѣ, настолько обширны, что интенсивная эксплоатація наиболѣе отдаленныхъ участковъ чрезвычайно затруднительна. Вопросъ объ устройствѣ выселковъ во многихъ районахъ является вполнѣ назрѣвшимъ. При такихъ условіяхъ дальнѣйшее увеличеніе площадей хозяйственныхъ единицъ было-бы совершенно нецѣлесообразнымъ. Главный смыслъ передачи земли крестьянамъ заключается съ народнохозяйственной точки зрѣнія въ томъ, что крестьяне, въ общемъ, эксплотируютъ землю интенсивнѣе, чѣмъ крупные землевладѣльцы. Поэтому при всякой аграрной реформѣ территоріи должна быть дана такая организація, при которой интенсивная эксплоатація ея была-бы возможной, а для этого требуется приближеніе усадьбы къ полю и слѣдовательно колонизація новыхъ земель.

---

[1]) П. Д Копыловъ. Техника крестьянскаго хозяйства въ общинѣ и на хуторахъ. „Вѣстн. Сел. Хоз.“ № 8.

Такая внутренняя колонизація земель передаваемыхъ крестьянству была-бы необходима и при осуществленіи программы дополнительнаго надѣленія малоземельныхъ элементовъ. Но вся организація дѣла должна была бы быть тогда иной.

Само собою разумѣется, что имѣются такія земли, колонизація коихъ является неумѣстной. Какъ извѣстно, при освобожденіи крестьянъ имѣли мѣсто такъ называемые отрѣзки, благодаря коимъ создана была черезполосица, или нарушено было правильное соотношеніе между угодьями на крестьянскихъ надѣлахъ. Это вынуждаетъ крестьянъ арендовать отрѣзки подъ часъ за неимовѣрно высокую арендную плату. Разумѣется, эти отрѣзки и черезполосныя земли всего цѣлесообразнѣе присоединить къ крестьянскимъ надѣльнымъ землямъ, и только тогда ихъ территорія получитъ надлежащую организацію. Но за этими исключеніями принципъ внутренней колонизаціи является совершенно цѣлесообразнымъ.

Но разъ дѣло идетъ о внутренней колонизаціи, то необходимо принять и то положеніе Макса Зеринга, которое мы привели въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ, т. е. крестьянскій укладъ долженъ быть возсозданъ съ тѣми поправками, которыя стремится въ него ввести современная землеустроительная практика въ культурныхъ странахъ. Каждый крестьянскій дворъ долженъ получить свою землю въ хорошо округленныхъ участкахъ, земля должна быть освобождена отъ путъ принудительнаго сѣвооборота; наконецъ, тамъ, гдѣ это по естественно-историческимъ условіямъ это возможно, созданіе хуторовъ является вполнѣ умѣстнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ, однако, въ Россіи, какъ странѣ бѣдной культурными рессурсами, приходится серьезно считаться съ возраженіями культурнаго порядка, которыя выдвигаются противъ хуторовъ. О вредномъ вліяніи хуторскихъ разселеній въ Житомірскомъ уѣздѣ на культуру населенія довольно много указаній имѣется въ изслѣдованіи А. А. Кофода [1]). Если нѣмцы, селясь въ восточныхъ провинціяхъ хуторами, стараются по возможности въ цѣляхъ культурныхъ сблизить усадьбы и стянуть ихъ къ дорогѣ, жертвуя для этого геометрической правильностью нарѣзаемыхъ участковъ, то, конечно, увлеченіе квадратами и прямоугольниками является еще менѣе умѣстнымъ въ Россіи. Къ сожалѣнію, такое увлеченіе приходится констатировать у землеустроительныхъ коммиссій, и въ этомъ увлеченіи не только забываютъ культурныя нужды населенія, но и его хозяйственныя нужды, такъ какъ хутора часто нарѣзаются при неподходящихъ условіяхъ водоснабженія. Этимъ шаблоннымъ характеромъ работы землеустроительныхъ коммиссій, въ связи съ чрезвычайно невыгодной для крестьянства финансовой постановкой дѣла, можно объяснить себѣ, почему хутора, нарѣзанные коммиссіями, остаются сплошь и рядомъ не заселенными, несмотря на земельную нужду окрестныхъ крестьянъ.

---

[1]) См особенно Прилож. № 57, записку Горошковскаго волостного писаря И. Жукова. Послѣдній даетъ довольно обстоятельный очеркъ всего движенія на отруба на основаніи собственныхъ наблюденіи. Являясь сторонникомъ его по экономическимъ соображеніямъ, онъ, однако, констатируетъ культурную деградацію поселенія на хуторахъ. Этотъ фактъ не дѣлаетъ его противникомъ хуторовъ, но онъ считаетъ, что хуторскія разселенія принесутъ наибольшую пользу лишь при широкой постановкѣ школьнаго и внѣшкольнаго образованія.

Наконецъ, приходится еще остановиться на новой попыткѣ правительства насадить хутора въ Сибири. Попытка эта—не первая. Еще въ 1900 г. правительство стало въ Сибири поощрять населеніе къ переходу на хутора. Населеніе, однако, на призывъ этотъ не откликнулось не только въ степной полосѣ, но и въ лѣсной. Казалось-бы съ перваго взгляда, что какъ разъ въ Сибири, гдѣ имѣется такой земельный просторъ, хуторское хозяйство наиболѣе умѣстно. Мы видѣли уже, что при колонизаціи Америки система хуторовъ является общепринятой. Но одно многоземелье еще недостаточно для того, чтобы разселеніе на хутора имѣло мѣсто. Колонизація только тогда можетъ идти хуторами, когда она оплодотворена капиталомъ. Хорошіе пути сообщенія даютъ возможность сразу построить все хозяйство на мѣновой основѣ, а совершенныя орудія производства даютъ возможность довести производительность труда до максимума. Этихъ условій въ Сибири нѣтъ. Сибирская магистраль остается пока единственной безъ всякихъ побочныхъ вѣтвей; селенія ютятся въ глуши по невозможнымъ дорогамъ. Сельскохозяйственныя машины только недавно появились въ Сибири и еще не получили значительнаго распространенія. Даже у старожилаго населенія на одинъ дворъ не приходится и 10 десятинъ посѣва [1]). При такой низкой производительности труда, которая, очевидно, стоитъ въ связи съ бѣдностью хозяйства капиталами, разселеніе не имѣетъ значенія, а бездорожье окончательно оторвало-бы хуторянъ отъ обмѣна.

Пока капиталъ не заинтересуется колонизаціей Сибири, пока культурныя условія страны не измѣнятся къ лучшему, до тѣхъ поръ никакія начальственныя предписанія не заставятъ сибирскаго крестьянина жить хуторами [2]). Онъ будетъ временно расходиться на заимки, но онъ въ то-же время будетъ тяготѣть къ деревнѣ. Если условія колонизаціи измѣнятся къ лучшему, то измѣнятся и формы организаціи территоріи. Но другой способъ нарѣзки переселенческихъ участковъ не можетъ еще вызвать такого переворота. Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ правительство переоцѣниваетъ значеніе внѣшнихъ землеустроительныхъ мѣръ, между тѣмъ какъ послѣднія пріобрѣтаютъ значеніе и смыслъ лишь въ опредѣленныхъ экономическихъ и культурныхъ условіяхъ.

---

[1]) А. А. Кауфманъ. Переселеніе и колонизація, стр. 289 и слѣд

[2]) Громадное значеніе въ колонизаціи Соединенныхъ Штатовъ и Канады имѣли желѣзнодорожныя концессіи съ вознагражденіемъ компаній землей. Единственнымъ способомъ не только использовать землю, но и оплатить желѣзную дорогу является для компаній скорѣйшая колонизація земель. При этомъ компаніи заинтересованы не только въ заселеніи земли, но и въ томъ, чтобы трудъ поселенца былъ доведенъ до высокой производительности, чтобы поселенецъ имѣлъ достаточно избытковъ для продажи. Въ связи съ этимъ компаніи обычно открываютъ поселенцамъ широкій кредитъ на орудія производства. При высокой производительности труда на новыхъ дѣвственныхъ земляхъ затраты капитала быстро окупаются къ общей выгодѣ и поселенца, и компаніи Нигдѣ творческая мощь и капитала и труда не даетъ себя такъ чувствовать, какъ при колонизаціи новыхъ странъ. Земельныя концессіи, какъ способъ привлеченія капитала въ новую страну, слѣдовало-бы испытать и въ Сибири, и подозрительное отношеніе къ такому пріему со стороны русскаго общества не оправдывается опытомъ Новаго Свѣта.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Спб. Типо-литографія М. П. Фролова и Галерная, 6.